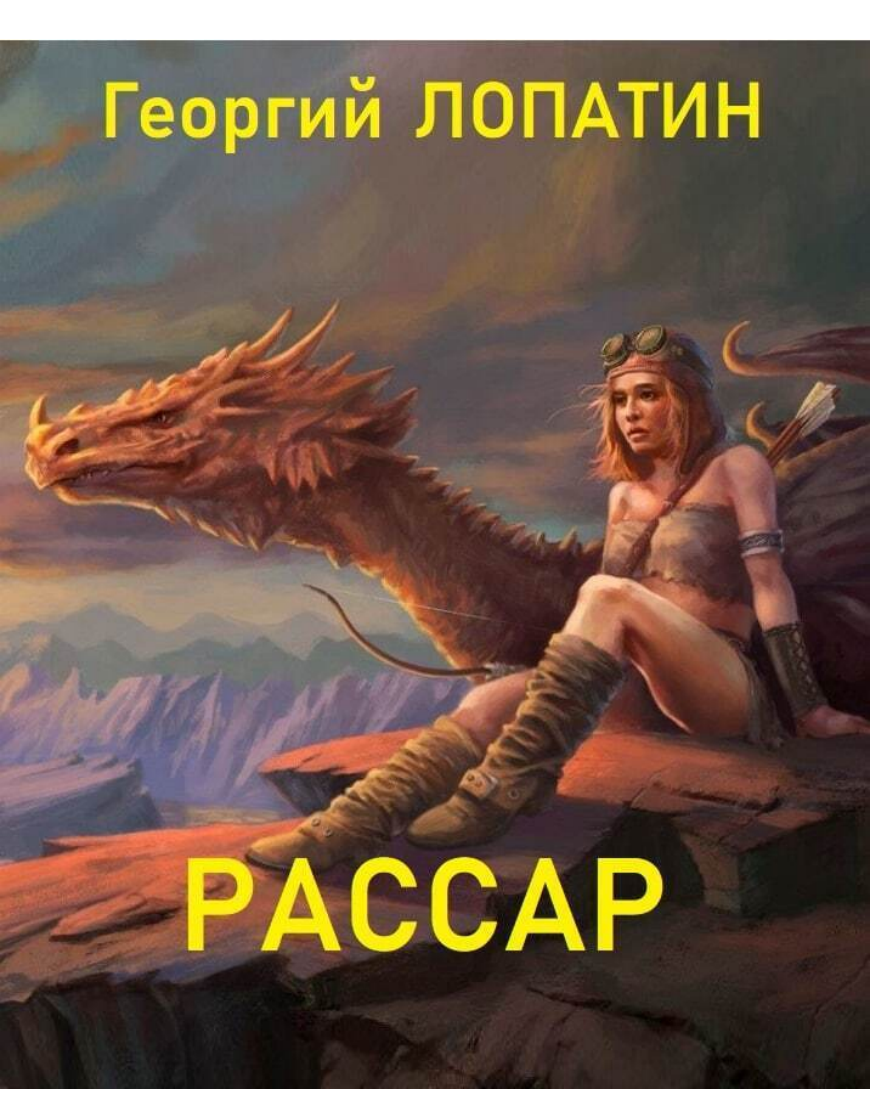

Георгий ЛОПАТИН

РАССАР

Георгий Васильевич Лопатин
Рассар
Серия «Попаданец
обыкновенный», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6720742
Рассар: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1707-0

Аннотация

Считают, как корабль назовешь, так он и поплывет. И дернуло же Кирилла назвать свой замок Гаремом! К немаленькому и без того гарему присоединяется то дриада, то гнома, а то и эльфийки... Тут все как у всех, темная и светлая – полный комплект.

Впрочем, есть у попаданца обыкновенного заботы и посерьезнее прироста женского окружения, а именно некто Неназываемый, что хочет отнять у него его рассарскую сущность. Кирилл, может, и рад бы от нее избавиться, да отнимут сущность скорее всего вместе с жизнью. А потому решил он сам сходить в «гости» к врагу. Ведь не зря говорят, что лучшая защита – это нападение...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	33
Глава 3	55
Глава 4	78
Глава 5	108
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Георгий Лопатин

Рассар

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Кирилл. Попаданец обыкновенный

Меня зовут Кирилл. Кирилл Мясищев. Я – попаданец, самый что ни на есть обыкновенный. Как подтверждение, я уже барон. Барон Гаремский. Да, собственно, какой, к черту, барон?! Берите выше! Как минимум граф, а то и вовсе герцог. Еще немного – и вовсе стану королем!

А еще я рассар – это мой попаданческий рояль. Но об этом чуть позже...

Все-таки правду говорят, что как корабль назовешь, так он и поплывет. Вот дернул меня черт обозвать свой замок, а заодно и владение, Гаремом – так оно и пошло-поехало...

Правда, первые жительницы замка в лице гоблинки Галлогалы-Зеленоглазки, орчанки-шаманки Олграны и вампирессы-королевы Ссашшиллессы появились до того, как я выкинул фортель с названием. Собственно, их наличие аж в трех экземплярах и подвигло меня на такой изврат с наименованием.

Но по порядку и чуть подробнее.

Гоблинку Галлогалу, чаще зову ее Зеленоглазкой, я спас в лесу от стаи волков, и она отказалась покидать меня. Правда, идти ей было некуда, кроме как только со мной, поскольку стала отверженной, из-за того что бросила вызов матриарху своего племени, но проиграла. Она зовет меня Кирриэлом.

Орчанку-шаманку по имени Олграна я тоже спас, но уже совершенно случайно. Вообще-то, обнаружив какой-то странный ритуал на дне кратера, именуемого орками Чашей, я хотел сделать ноги, но отпускать меня шаманы, на свою голову, не захотели. Пришлось их всех завалить из своей винтовки. Орчанка зовет меня Кэррэлом.

Кстати насчет винтовки. Это мощное пневматическое оружие калибра девять миллиметров. Позже Олграна прокачала мне винтовку, так что она стала стрелять ледяными иглами и огненными фаерболами.

Шаманка привела меня в замок некроманта, решив этого некроманта по примеру лисички выгнать, как зайчишку из теремка. Некромант, правда, напал первым, когда мы того совсем не ждали, и пришел бы к нам северный пушной зверек, тем более что орчанка и гоблинка схлестнулись в решающую минуту между собой, но у меня оказался дополнительный аргумент в схватке в виде ракетницы. Ну я засадил в некроманта ракетой – тот и вспыхнул бенгальским огнем из-за того, что в конструкции ракеты есть алюминий, он же мифрил...

В общем, прибрали мы к рукам этот замок, как то орчанка изначально и планировала, пусть и несколько иным способом. А в нем томилась вампиресса по имени Ссашшиллесса, королева гнезда без собственно гнезда, она зовет меня Ксиррелом. Ее я тоже освободил, предварительно получив гарантии, что она меня не обратит. Нет у меня ни малейшего же-

лания пить чью-то кровь и как простому обращенному обгорать на солнышке до обугленной головешки, знаете ли... А вот ей моя кровушка очень даже нравится. Ее с моей крови реально плющит, так что злоупотреблять не стоит.

А как иначе, если я рассар! А рассар – это что-то вроде прапорщика. То ли переделанный обычный человек, то ли недоделанный маг. В общем, ману я вырабатываю, как атомная станция электричество, просто в диких количествах, а вот сам воспользоваться ею для создания заклинаний не могу, – а все из-за «открытой» ауры. Не держится во мне эта ма-на, фону ею, как радиоактивные отходы от этой самой атомной станции. В лучшем случае могу бросаться сырой силой.

Собственно, и Олгрна со мной стала жить именно из-за того, что я рассар и, занимаясь с ней этим самым, мог прокачать ее Дар, значительно его усилив. Вообще если смотреть в корень, то я ее пленник, сидящий в золотой клетке.

Хотя если бы не она, все могло оказаться намного хуже. Как оно чуть позже и вышло...

Только гоблинке от меня ничего не требуется.

И стали мы жить-поживать да добра наживать. Ну и детишек заодно... особенно старалась гоблинка, принося по восемь отпрысков за один раз каждые четыре месяца! Очуметь можно!!! Впрочем, чуть позже снизили ее производительность до трех детишек, и я пытаюсь потихоньку увеличить разрыв по срокам, скажем, до полугода.

Но надо признать, что рассарство оказалось не столь уж и

бесполезным роялем. Сам не заметив как, я изменился. Для начала получил гоблинскую систему выделения твердых отходов. Очень уж я завидовал гоблинке, коей туалетная бумага совсем не требовалась. А как не завидовать, если подтирочный материал кончился, а заменить его практически нечем? Вот и перестроился мой организм в одном месте по типу гоблинского...

От орчанки получил силу с соответствующим объемом мышц. Ну и еще одну мышцу прокачал, коей орки славятся... на радость самой орчанке, да и остальным тоже, хыхы...

От вампирессы досталась сверхскорость.

Меняясь сам, менял и своих подруг под свой вкус. Особенно досталось Зеленоглазке. Она из довольно звероватого вида существа стала ну очень миленькой. Орчанка тоже похорошела, помягчела, что ли. А вампирессу изменять – только портить, потому осталась как есть.

Ну вот, а поскольку их трое, то я больше в шутку называл замок Гаремом. А как сказано чуть выше, как корабль назовешь...

В поиске потайного хода из замка – вдруг ноги придется из него срочно делать, тем более что на нас уже один раз орки малой ордой ходили, еле от них отбились, – я нашел тайную комнату, а в ней обнаружил еще одну пленницу покойного некроманта. Ею оказалась девушка-лич. Полумертвец. Я от нее чуть по кумполу не получил, но спасли амулеты Олгра-

ны, а также сверхскорость от вампирессы.

Девушку зовут Лития, а она меня называет Киррилом.

Увы, еще никто из живых не произнес мое имя правильно... Только големы, коих я, как какой-то Урфин Джюс, понаделал взамен живых солдат, которых мне взять негде было, почему-то не коверкали.

Девушка-лич тоже осталась в замке. Идти ей в таком состоянии некуда, а если и имелось такое место, то все равно бы не ушла. Ведь в моей ауре она стала чувствовать то, чего была лишена почти тридцать лет, что провела в заточении. А употребив мою кровь, и вовсе оживала на некоторое время, так что начинало биться сердце и восстанавливались прочие функции организма... Правда, ожила она уже после того, как мы, хм... в общем, в каком-то смысле меня можно считать некрофилом. Но ведь она не полноценный труп, ведь так?!

И сидеть бы мне в окружении прекрасного пола в собственном замке, тем более что и от повторного набега орков отбились, и земли мои стали заселяться подданными, но замучила меня хандра, что провел я в этом мире уже год, а к поиску пути домой не приблизился ни на шаг. И я сделал этот шаг.

Уж лучше бы не делал... и сидел бы дальше тише воды ниже травы, и не отсвечивал ни в прямом, ни в переносном смысле. Но – увы, увы.

Архимаг, с которым я решил поговорить по поводу путе-

шествия по мирам, несмотря на всю мою маскировку, все же догадался, что я рассар, и, не удержавшись (беззащитный рассар для мага – все равно что бесплатная доза для наркомана, страдающего от ломки), взял меня в плен.

И стал качать из меня ману... к счастью, не самолично, а воспользовался посредником, призвав демонессу-суккуба по имени Хайллейса. Она зовет меня Кийррейлом. И быть бы мне ею затр... заезженным до смерти, но меня спасли мои подруги, почувствовав, что со мной что-то произошло, а я, воспользовавшись своим рассарским даром менять существующие плетения, «переписал» договор между архимагом и демонессой на себя.

Кстати, она, как и все остальные, что имели со мной... дело, не избежала залета.

Пока бегали от архимага, познакомились с оборотнями. Ну и как результат – заключили договор о взаимопомощи. Они помогают как разведка, а я исправляю новорожденных уродцев, тем более что опыт есть. В нагрузку мне дали оборотнику – дескать, традиция такая, – чьего сына я как раз и вылечил. Ее зовут Мягкая Лапа, а она меня зовет Кхеррэллом.

Что касается плюшек, «бонусов», какие я в свое время получил от связи с гоблинкой, орчанкой и вампирессой, то явный результат есть только от суккуба – демоническая сила. Что прилетело мне от лича и оборотницы, до сих пор не в курсе. Да и чего с них можно получить? От оборотники

разве что повышенной волосатости... Шутка. Наверное, сам смогу оборачиваться в волка... но пока не пробовал, да и попробовать, честно говоря, желанием не горю.

Чего ждать от лича, даже не подозреваю... Но что-то на-верняка перепадет.

На этом, собственно, все.

Боюсь, что только пока... Ведь истины с названием корабля еще никто не отменял.

Переименовать мне свой замок, что ли?

Да, еще один штамп вылез...

Во время всей этой беготни по королевствам, Вольным баронствам и болотам выяснилось, что мне, как самому настоящему попаданцу, нужно спасти мир от главгада (ну какой попаданец обходится без сильного персонального врага, обязательно жаждущего подмять под себя весь мир, утопив его в крови?), тем более что я не знаю, как из этого мира свалить и можно ли это сделать в принципе. Да и с желанием как-то уже не все ясно...

От кого спасти? Да столкнулся я с одним типом, что Неназываемым зовется. Пересеклись с ним пару раз, наступали по тыковке друг другу, но разошлись краями. Даже армию свободных рыцарей и прочего отребья он на меня на-травил, но кое-как отбились, слава богам...

Однако он мною очень плотно заинтересовался... Да не в этом смысле! Я ведь рассар как-никак, а ему для чего-то, подозреваю, для поддержания жизни и обретения истинно-

го могущества с последующим захватом власти над всем миром, нужно море энергии, что я как раз вырабатываю.

Так что столкновение с ним просто неизбежно, и это дико напрягает...

Глава 1

*Кирилл, барон Гаремский. Скорее даже граф,
а то и вовсе герцог...*

Пришла осень, от нее никуда не деться – как ни крути, кругооборот природы, но в этот раз я искренне радовался наступившему хмурому сезону дождей (второму для меня в этом мире), этим низким тучам и противной мороси или ливням, заставляющим все живое прятаться под крышей.

Во-первых, в сезон дождей ко мне никто не припрется, в том смысле чтобы мечами позвенеть да магическими заклятиями покидаться. А во-вторых, и это самое главное, небеса закрыли тяжелые тучи.

Ведь тучи – это дожди, дожди – это грозы, грозы – это молнии, а молнии – это мифрил, а мифрил – это мифрил, стратегический материал широкого спектра магического применения. Дорогой к тому же.

Вот и сейчас Олграна, сидя на соседней горке, камлает, стягивая со всей округи тучи поплотнее, увеличивая электрический потенциал, и вызывает молнии, что сопровождается оглушающими ударами грома. Но от этого никуда не деться – издержки производства.

А меня что-то опять придавила хандра. Даже к детям не пошел – наплодили мне их подруги, особенно Зеленоглазка старалась... хотя я не прочь повозиться с ними. Но с таким

настроением я им не радость принесу, а уныние. Они меня хорошо чувствуют – я ведь рассар, аура нараспашку, мне радостно – и у остальных хорошее настроение, мне плохо – и остальные впадают в тоску.

Бабах! Раздался очередной раскат грома.

И стук в дверь.

– Кирриэл...

В кабинет зашла Зеленоглазка. Приобняла меня сзади, после чего, обойдя, устроилась на моих коленях.

– Что с тобой? Обычно когда шаманит Олграна, ты играешь с детьми...

– Извини, сегодня что-то не в настроении.

– Что-то случилось?

– Да как тебе сказать... в частности – ничего, а в целом...

– Расскажи, что тебя гнетет, Кирриэл, может, вместе мы найдем решение проблемы... – попросила меня моя зеленошка.

– Да нечего рассказывать, Зеленоглазка. – Я поцеловал го-блинку в нос. – Это меня депрессия опять прихватила. Я тут уже два года и за это время успел встрять в два крупных сражения, одно мелкое – и поучаствовать в куче драк. И в каждом меня могли прибить. Все бы ничего, но, как правило, лимит удачи ограничен, а ничем, кроме как удачей, тот факт, что я после всех этих перипетий остался жив, я объяснить не могу. Все бы ничего, но в будущем вряд ли будет так же. Я более чем уверен, что нам предстоит как минимум еще одна

битва с людьми, и на этот раз придут регулярные армии и настоящие боевые маги, а не то отребье, что сунулось к нам пару месяцев назад. Это вторжение можно расценивать как разведку боем... И то чуть не проиграли: если бы не костяная драконша Литии, прилетевшая в последний момент, – то все... Для меня это тревожный звоночек. Лимит везения начинает исчерпываться, скоро наступит черная полоса, и не стоит испытывать судьбу. А тут еще Неназываемый наверняка отметится. Я ему нужен, очень нужен.

Зеленоглазка меня крепко обняла, полностью осознавая тяжесть нашего положения.

– Все будет хорошо...

– Как говорится, на богов надейся, а сам не плошай. Вот я и сижу, пытаюсь придумать какую-нибудь вундервафлю, что обеспечит нам превосходство над противником. Но что-то ничего в голову не приходит...

Бабах!!!

Зеленоглазка вздрогнула всем телом в моих объятиях от очередного раската грома и, поджав уши, приникла ко мне еще сильнее.

– Я вообще удивляюсь, как что-то может прийти в голову под такими ударами! – сказала она. – Наоборот, все выбивает напроць!

Я только засмеялся.

– Почему ты не хочешь защитить кабинет пологом тишины?!

– Мне не надо. Я не гном, чтобы грома бояться!

– И все же я верю, что все будет хорошо, – продолжила гоблинка. – Ведь с архимагом ты разобрался...

– Разобраться-то я с ним разобрался, только это победа из серии «сначала находим себе проблему, а потом героически ее преодолеваем».

Гоблинка прыснула смехом.

– Если бы сам не обратился к нему, и разбираться бы не пришлось. А теперь голову ломаю, что мне с ним делать...

Архимаг Тарногар все это время томился в тайной комнате моего замка, где в свое время провела тридцать лет Лития, и я действительно не представлял, как его использовать в... хозяйстве. Ведь стоит его только освободить от цепей, как он тут же попытается нанести удар. Можно, конечно, подстраховаться, нацелив на него винтовку, заряженную мифриловыми пулями, навести арбалеты с болтами с хладным железом, но все равно это враг, и плодотворное сотрудничество с таким человеком вряд ли получится.

Да и не знаю я уже тем для сотрудничества.

Возвращение домой? Чтобы он настроил порталный камень? Так этот камень еще где-то надо найти. Известные порталы не подойдут, они все под контролем, а мне лишние глаза ни к чему. А потом, разве можно довериться врагу в таком вопросе?! Это же каким надо быть наивным, или, лучше сказать, идиотом! Как пить дать засандалит меня куда-нибудь к демонам... в прямом смысле этого слова.

Кроме того, откровенно говоря, домой как-то уже и не тянуло... Вроде как и тут хорошо, и может стать еще лучше. Все зависит от меня. А дома... Случаются, конечно, острые приступы желания возврата на Землю, но потом проходят.

Что касается архимага, то с ним рано или поздно придется что-то решать. И лучше рано, чем поздно. Держать мага такой силы, пусть и скованного антимагическими цепями, у себя под боком – не дело. Это все равно что крокодил на поводке. Рано или поздно может случиться неприятность.

– Может, его Олгрane или Литии отдать на изъятие души? – предложила Зеленоглазка, любительница простых решений, по принципу: нет разумного – нет проблемы. Святая, дикарская простота.

– Я уже думал об этом, – усмехнулся я. – Олграна с ним вряд ли сможет совладать, у нее еще опыта мало. Что касается посоха Литии, то тут тоже не все так просто. Тарногар вполне может вырваться. Слишком он силен. А вырвавшись... даже думать об этом не хочу.

– Тогда пусть его обратит вампирша.

– Ну это вообще не вариант. Обращенный получится просто невероятной силы, как бы не сильнее самой королевы! Его не сдержат никакие подчиняющие заклятия.

– Тогда просто убить.

– Грех разбрасываться таким ценным ресурсом. Жаба давит. Но на крайний случай, если ничего не придумаем, так и поступим.

– Ну вроде закончила, – сказала Зеленоглазка, прислушавшись.

И правда, гром давно прекратился.

И вновь, как в прошлом году, весь получаемый продукт шел на внутреннее потребление, а точнее, все шло на «оборонку». Из мифрила делались мощные боевые, защитные и целебные амулеты для армии. Усиливалась пробивная способность ручного оружия, клепались тысячи наконечников...

В общем, весь получаемый мифрил немедленно шел в дело, никаких запасов стратегического назначения создать не получалось. Жалко только, что Олграна быстро выдыхалась с его производством: вызывать молнии – для нее задача непростая. Она хоть изрядно прокачала свою силу, но все равно еще оставалась далека от совершенства. Хотя говорят, что нет предела совершенству... так что мне приходилось стараться, но оно того стоило!

Плакаться дальше в жилетку Зеленоглазки я не стал. В конце концов, я не баба... А то мог бы ей сказать, что, как и любой вменяемый и, прямо скажем, несколько трусоватый человек (ну не герой я, совсем не герой, грудью на амбразуру точно не попру, все в обход, в обход...), я очень дорожу собственной шкуркой, она мне дорога как память, если хотите, и рисковать ею лишний раз никак не тянет.

Ну никак мне не улыбается заполучить в свою тушку зачарованный болт или мощное боевое плетение. Бронька у

меня, конечно, знатная, из шкур проклятых гончих из Проклятых же земель сделанная, а их шкура покрепче металла, к тому же обладает естественными защитными свойствами от магии. Плюс ее зачарованным на защиту мифриловым украшением усилили, превратив доспех в очень надежную защиту для тела на поле боя. Но все равно мне этого казалось мало. Как-то неуютно было стоять на поле боя, даже в своей суперпупернавороченной броньке... голым себя ощущал. Как вспомню, так дрожь пробивает.

По-хорошему, чтобы чувствовать себя в относительной безопасности, мне требовался танк. Танк с такой толстенной броней и таким же калибром пушки с бесконечным боезарядом. И стоило мне только подумать о такой защите боевого назначения, как меня осенило. Ну конечно же, а почему бы, собственно, и не сделать?!

Правда, через минуту более детального разбора идеи от колесно-гусеничной машины я очень быстро отказался. Магия магией, но требовался какой-то движок, и помощнее. Можно, конечно, поставить магический паровик, всего-то и надо что котел установить, привязать к нему с запиткой от меня или накопителей элементарей воды для поставки соответственно воды из атмосферы или ближайших источников, что попадутся на пути, и элементаря огня для испарения этой воды в котле с передачей рабочего пара на механизм.

Двигун сделать вполне реально. У меня есть отличный кузнец – гномий кварталон Гонглир, самородный инженер,

ему только подай идею, опиши, что хочешь получить, подскажи – и в итоге он все сам сообразит и сделает, как переделал замковые подъемники.

Но все же, по моему мнению, механизм получится слишком сложным и ненадежным, несмотря на укрепляющую магию (если поломается во время боевых действий, ремонтировать будет некогда, и придется бросать технику на поругание врагу).

Можно, конечно, сделать через педальный привод – механики проще не бывает! Посадим в двигательный отсек дюжину големов – и вперед на врагов, с ветерком и с песней! Опять же, в случае чего, из них получится отличный десант. Правда, износ коленных суставов выйдет запредельным, но это как раз быстрорешаемая проблема.

Нет, все это, конечно, глупость. Сама по себе колесная техника – чистой воды туфта. Хороших дорог в моем баронстве-графстве-герцогстве никогда не было и неизвестно когда появятся, а значит, колесная техника просто нигде не пройдет. Так что вариант с танком крайне неэффективен.

Я уже было приуныл, осознавая, что такая шикарная идея накрылась медным тазом, как меня повторно торкнуло.

Ну конечно же! Вчера только просматривал библиотеку на ноуте, выбирая, что бы такое почитать детишкам на ночь, и наткнулся на книги из серии «Баттлтех», это про шагающих роботов, если кто не в курсе.

Я даже поразился тому, как я сразу о такой просто неве-

роятно очевидной возможности не подумал. А ведь должен был! Тем более что в папке картинок обоев для рабочего стола у меня есть несколько рисунков этих шагающих машин! Недавно же просматривал!!!

В конце концов, у меня на вооружении стоят деревянные големы! Всего-то и стоило подумать об увеличении размера такого голема!!!

Но голем в чистом виде такого огромного размера мне не требовался. Он будет также неэффективным, даже если в него внедрить душу сильного мага, им стандартные тела вполне подойдут. А мне требовалась защита в бою для всей моей драгоценной рассарской тушки! А значит, в корпусе-туловище требовалась кабина.

Я схватил лист из стопки и принялся быстро рисовать.

Пара слов о бумаге. Листик этот – из первых партий. Пока далек от совершенства, толстый, серый, ломкий, так что складывать их пополам не рекомендуется, а то получится два листика... но это уже результат! Сейчас доводим до ума технологию – и можно выходить на рынок.

– Что это ты рисуешь? – спросила Зеленоглазка, все еще восседающая у меня на коленях. – Новый вид голема?

– Что-то вроде того...

– А чем старые плохи?

– Это не совсем голем, это такой... големный доспех для меня.

С энергией на запитку и передвижение такого огромно-

го монстра, а я планировал построить голема – шагающего робота, под четыре метра высотой, а это очень немаленькая масса, учитывая, что основу придется делать из железного дерева: оно само по себе совсем не легкое. Все подвижные части должны быть откованы из лучшего железа, ну и все это обито алюминием-мифрилом. Его конечно же зачаруют на защиту.

В такой броне меня даже бог войны не сразу свалит, не то что архимаг или даже сотня этих магов!!! Растопчу и пошинкую на кусочки, как докторскую колбасу!

Конечно, сделать робота целиком из мифрила было бы куда лучше, но, увы, производительность оставляла желать лучшего. Олграна и так выматывается практически до предела, вызывая молнии, – ведь чтобы получить мифрил из глины, помимо кислоты нужно много электричества. Для начала хотя бы такой деревянно-алюминиевый вариант построить, а в будущем – кто знает, может, сделаю из чистого мифрила.

В таком доспехе я реально должен стать непобедимым на поле боя, тем более что вооружение будет запитано как от меня – генератора маны, – так и от мифриловых же накопителей.

Я немного отвлекся и посмотрел на Зеленоглазку.

– Пожалуй, стоит сделать его двухместным. Хотя бы просто на всякий случай. А как вариант, второй пилот может взять на себя часть вооружения, а то я сам вряд ли за всем

смогу уследить.

Я быстро внес поправки в конструкцию.

– На крайний случай просто прокачу тебя...

Кататься гоблинка любила, а потому заинтересовалась рисунком всерьез.

– А как же он двигаться будет? Он ведь большой и тяжелый получится... А ты сам вряд ли сможешь его сдвинуть...

– Я и не собираюсь этого делать. Подселим в него душу, завяжем ее на меня – и эта душа станет своеобразным искусственным интеллектом, считывая мои желания, будет двигать моего голема.

– Здорово! – воскликнула Зеленоглазка, уже знакомая с понятием ИИ из книг.

– А если что, так и самостоятельно может работать, как обычный голем. Надо только поинтересоваться у Олграны, реально это или нет... Ну вот, что-то такое должно получиться, – отстранился я от листка с чертежом. – Пойдем, надо навестить кузнеца и раздать пару указаний!

Зеленоглазка весело соскочила с моих коленей, радостно воскликнув:

– Я же говорила, что ты обязательно что-нибудь придумаешь!

– Спасибо. – Я еще раз поцеловал гоблинку, и мы пошли вниз.

В общем, недолго думая я послал рабочих найти и свалить достаточно большое и толстое железное дерево. Я хотел

сделать торс из цельного бревна. Так оно надежнее получится. Ну а если не найдут, то придется обойтись сборной конструкцией. Тоже ничего выйдет...

И еще надо, начиная с сегодняшнего дня, грести весь получаемый мифрил под себя, теперь основным его потребителем должен стать я, точнее, мой ШаР, то бишь шагающий робот. И хоть производительность удалось повысить до трех килограммов с тонны глины, этого все равно выходило катастрофически мало, учитывая, что я задумал сделать из этого металла.

На подходе к кузнице меня немного напряг кружащий прямо над головой личный питомец Олграны – молодой орел. Как-то сразу вспомнился случай первой тренировки езды на лошадях, что проводила со мной Ссашшиллесса, и чем это все закончилось. Там тоже птичка присутствовала... Ох, не к добру!

И стоило только об этом подумать, как за спиной громко хлопнуло, так что я замер на месте. Не обделался я исключительно потому, что внутренне подготовился к чему-то такому. А вот Зеленоглазку предупредить о возможной пако-сти со стороны шаманки не успел, потому она с криком подскочила.

– Что, испугалась, мелкая?! – жизнерадостно воскликнула появившаяся из ниоткуда орчанка и засмеялась.

– Я убью тебя, если ты еще раз так сделаешь! – набросилась на шаманку Зеленоглазка.

Орчанка легко и со смехом отбивалась от полутораметровой гоблинки.

– Телепортация? – спросил я в общем-то очевидную вещь.

Что это еще может быть? Разве что просто какая-то шутка...

Я вспомнил первый случай, когда столкнулся с телепортацией. Орочий шаман так переместился со дна Чаши (где, кстати, хотели вынуть душу Олграны и заточить ее в бубен, что она сейчас держит в руках) наверх, что оказался у меня за спиной, соответственно, собираясь прихлопнуть меня как муху, но не на того напал... Но тогда это произошло беззвучно. Или, что вернее, это она специально так сделала, чтобы появиться с большим эффектом и напугать заодно. Не зря ведь за спиной появилась, высматривая нужную точку телепортации через своего орленка.

– Она самая! Отстань от меня, мелкая!.. А то уши оборву!

Я обхватил за плечи совсем разошедшуюся Зеленоглазку и оттащил ее от орчанки. В моих объятиях она наконец успокоилась, только, поджав губы и тяжело дыша, злобно, что твой буйвол, стреляла глазами в шаманку.

– Поздравляю с успехом.

– Спасибо, Кэррэл! Мне это действительно удалось непросто.

Телепортация... Заманчивое средство перемещения, однако!

– Кстати, какова эффективность? – поинтересовался я с

прицелом на использование.

– Да не ахти, – тут же погрузнела шаманка. – Метров сто максимум... И энергии телепортационное заклятие жрет немерено. Но это пока!

Значит, можно рассчитывать только на эвакуацию, и то не слишком далеко, понял я возможности орчанки.

Но тут я вспомнил о своем новом проекте. Эвакуировать ШаР с помощью элементаля воздуха, думаю, будет ой как затруднительно! Это же какой ему парашют придется сшить, да и самого элементали по силе вызвать! А эти нематериальные ребята весьма капризны, и чем они сильнее, тем капризнее и дороже обходятся... Так что телепортация – весьма неплохой выход из положения.

– Олграна, а телепортироваться можешь только ты сама или...

– Могу и еще кого-нибудь прихватить. Но сам понимаешь, чем больше груз, тем меньше расстояние перемещения.

– Это понятно. А можешь сделать телепортационный амулет?

– Телепортационный амулет?! – изрядно изумилась Олграна.

Но изумление быстро прошло, и она погрузилась в задумчивость, обдумывая мою неожиданную мысль на предмет реализации.

– Ты знаешь, Кэррэл, думаю, это реально... Мне, конечно, придется хорошенько поработать, чтобы все действовало как

надо... Но даже по грубым прикидкам сам амулет получится ну очень большим и очень энергоемким...

Я только улыбнулся.

– Ну да, – кивнула она, тоже усмехнувшись. – Про энергоемкость можно забыть. Мифрил плюс ты как рассар... Но все равно размерчик получится внушительным у такого амулета. Замучаешься его с собой таскать. Разве что реально щит из него сделать? Но нет, малейшее физическое повреждение, и... неизвестно что случится, хорошо если ничего не произойдет.

– Какой размер?

– Да с большой поднос, что у нас в зале на столе стоит! Не меньше!

Я вспомнил размер большого серебряного подноса. Да уж, это действительно настоящий древнегреческий щит гоплита, тарелка около метра в диаметре.

– Делай.

– Что?!

– Делай, – повторил я с улыбкой. – Рассчитывай на массу телепортируемого объекта... ну давай возьмем с запасом... три тонны.

– Три тонны?! – ошалела шаманка. – О духи! Но зачем?! Ты хоть представляешь, каким получится амулет?! Что ты задумал, Кэррэл?!

– Увидишь!

А Зеленоглазка показала орчанке язык. Она-то знает, за-

чем мне амулет с такими характеристиками.

– Кэррэл!

Но мы с Зеленоглазкой только усмехнулись и пошли дальше. Это будет нашей маленькой мстью за появление за спиной!

– Ну, Кэррэл!

– Вечером сразу всем расскажу! – сжалился я над ней.

Поняв, что большего от меня не добьется, Олгрена пошла по своим делам.

И даже если обидится, в чем я сомневаюсь, все-таки она не дура, а весьма умная женщина и прекрасно поняла нашу мсть за свою выходку, то мне ничего не грозит. В том числе самое страшное женское наказание всех времен и народов – отлучение от тела – ко мне неприменимо. Ей это больше нужно, чем мне!

У меня этих «тел» еще вон скока! Целый гарем. Зеленоглазка та же с удовольствием в любой момент займет место орчанки.

Хорошо я устроился, да?

Вот и я так думаю. Устаю только очень...

Мне не помешала бы эльфийская выносливость. Ну или, на худой конец, гномская. Только без самих эльфиек и гномов, а то я даже с такой стальной выносливостью ноги протяну!

Гонглира нашел на его рабочем месте, то есть в кузнице, где он с сыном колдовал над очередным шедевром. Пояснив

ему на пальцах и в рисунках, что я хочу получить, оставил его в глубоком офигении прорабатывать свой очередной заказ – когда от шока отойдет, естественно.

Сам направился в тайную комнату. Надо наконец поставить точку в истории с архимагом. На входе меня поприветствовал часовой – обращенный вампир.

– Как он сегодня? Не буянит? – поинтересовался я больше в шутку.

Архимаг уже давно не скандалил.

– Как обычно, господин. Тихий.

– Это хорошо. Открывай.

Вампир выполнил приказ, и я вошел в гости к архимагу.

– Что, опять позлорадствовать пришел? – спросил архимаг, сидя в кресле.

В антимагических цепях он за прошедшее время довольно сильно сдал. Этим магам, перешагнувшим естественный рубеж человеческой жизни – а Тарногару уже больше трехсот лет, требовалось регулярно обращать на себя целую тучу различных оздоровительных заклинаний, чтобы жить дальше. Причем именно самим на себя. Если это будет кто-то другой, то эффект получится не таким сильным, да и нет у нас других магов, кто мог бы ему помочь.

А что касается злорадства – грешен. Не сдержался в свое время. Сразу после пленения и заточения в комнате пришел к нему наведаться именно с этой целью – дескать, был я твоим пленником, а теперь ты стал моим, ну и как ощущения?

И в том же духе нес какую-то околесицу... некрасиво, в общем, вышло, до сих пор неудобно.

Приходил позже, даже извинялся, но архимаг долго и упорно отказывался со мной разговаривать. Видно, пытался освободиться, но безуспешно. Я тогда на разговорах особо не настаивал. Но не сейчас. И похоже, сам архимаг, раз первым открыл рот, не прочь поболтать – ведь еще месяц-два, и загнется к демонам. Как говорится, не прошло и полгода...

– Нет, злорадствовать не стану. Да и о том случае сейчас жалею. В конце концов, против вас, несмотря ни на что, я ничего не имею.

– Вот как?!

– Ну да...

– Чего же не отпустишь?

– Эх разбежались! – засмеялся я. – Я так сильно похож на дебила?! Как бы то ни было, нас свела судьба, и мы стали врагами. Отпустить вас просто так – это значит в скором времени поиметь большие проблемы.

Архимаг только хмыкнул, что подтверждало нехитрый, сам собой напрашивающийся вывод.

– Так что мне нужны гарантии, архир.

– То есть, получив гарантии, ты все же меня отпустишь?!

– Да. Но клятву вы мне дадите самую нерушимую из возможных. Таковую, что станет вашей неотъемлемой частью, когда даже мысль о нанесении вреда мне, моему окружению и даже моим владениям будет сопровождаться чудовищными

страданиями. Ну и раз уж угораздило вас попасться, то свободу надо заработать.

– И как же мне это сделать? – усмехнулся архимаг. – Камни на руднике ворочать?

– Неназываемый... – не принял я его саркастического тона.

Архимаг даже вздрогнул. Напугал этот некто архимага, очень напугал.

Он и на меня как-то время от времени схожим взглядом смотрел...

– Что – Неназываемый?

– Вы поможете мне его найти и убить. Думаю, это не только в моих интересах, но в интересах всего этого мира.

– Что мне за дело до мира...

– Вот только не надо, а? – поморщился я. – Вы часть Даронара, а значит, все, что касается этого мира, касается и вас. Или вы, как запахнет жареным, предпочтете смыться в какой-нибудь сопредельный мир? Вы, в отличие от подавляющего большинства населения, это можете.

– Хорошо. Я согласен на все твои предложения и помогу найти и убить Неназываемого, – пробормотал архимаг.

– Отлично! – Я не смог сдержать возгласа удовлетворения. – Завтра проведем обряд клятвы, а сегодня мне надо еще составить ее текст, чтобы ни-ни...

Архимаг только понятливо усмехнулся.

Мне действительно придется помучиться с текстом клят-

вы, чтобы ни одной лазейки для нанесения удара мне в спину этому старикану не оставить. Но в идеале – сделать из него если не друга, то добровольного союзника, даже партнера.

Глава 2

Кирилл. Привет от Неназываемого

Вечером я под напором Олграны рассказал подругам об идее создания оригинального голема – шагающего робота с пилотом внутри.

– Оригинально! – одобрительно кивнула вампиресса. – Никогда не слышала ни о чем подобном. Хотя казалось бы, чего в этом такого, что никто другой до этого не додумался?!

– Олграна, как думаешь, удастся внедрить душу так, что она будет действовать в связке со мной как с пилотом, выполняя все мои мысленные приказы? – задал я один из беспокоящих меня больше всего вопросов. А то если нет, то вся идея псу под хвост.

– Без проблем.

– Отлично!

– Так вот зачем тебе такой мощный амулет телепортации! – понятливо воскликнула шаманка. – Но если честно, я не уверена, что потяну такую сложную работу. Сама только-только научилась перемещаться. А чтобы записать это плетение в амулет... Извини, Кэррэл.

– Ничего страшного. Если не получится у тебя, сделает архимаг.

– А он с какого перепугу станет это делать?! – удивилась Лития, знавшая архимага лучше всех остальных.

Пришлось рассказывать о достигнутых договоренностях с пленником.

— Ну наконец-то с ним все прояснилось, — сказала она. — А то меня эта ситуация уже начала напрягать.

— Она всех напрягала, — сказала Ссашшиллесса.

— Так давайте проведем мозговой штурм и составим текст клятвы, — зарядил я всех на работу.

Ну мы и взялись с жаром за дело. Текст после пары часов «штурма» оказался расписан на десяти листах... мелким почерком. За основу взял три закона робототехники Азимова.

Да уж, архимагу придется изрядно поработать голосовыми связками завтра, читая наш опус...

Ночь прошла в... прокачке Олграны.

А утром начался обряд клятвы. Архимага вывели скелетоны Литии, держа опутанного цепями Тарногара за концы этих цепей, как какое-то дикое животное. Впрочем, архимаг гораздо опаснее любого дикого животного... Если что — в округе не останется ничего живого, как от взрыва вакуумной бомбы, за исключением его самого.

Тарногара завели в подготовленный Олграной заклинательный круг, и только нацелив на него весь арсенал как физический, то есть арбалеты с болтами, содержащие подшипники хладного железа, а я — винтовку, заряженную мифриловыми пулями, так и магический, стали освобождать от цепей.

Скелетон подал пленнику кипу бумаг с текстом клятвы.

– Да уж, вы постарались, как я погляжу, – усмехнулся архимаг.

– Что есть, то есть, – кивнул я. – Начинайте, архир, не будем терять время.

Архимаг кочевряжиться не стал и, войдя в состояние «принесения клятвы», принялся читать текст. Когда закончил, его аура вспыхнула, и... Я повернулся к Литии и Олгране с немым вопросом – дескать, получилось или нет?

– Вроде получилось, – сказала шаманка.

Лития только кивнула.

– Ну что, убедились? – спросил Тарногар.

– Убедились, – неуверенно кивнул я.

Параноя вдруг закричала, что мы, наверное, что-то пропустили и архимаг сейчас нас раскатает в блин. Но разойтись ей не дал, задушив в зародыше.

– И когда собираетесь начать искать Неназываемого?

– Я понимаю, что вам не терпится убраться отсюда и вернуться в родной замок, но не так быстро. Для начала приведите себя в порядок, да и нам надо подготовиться как следует. Кстати, могли бы оказать помощь в подготовке.

– И что же мне нужно делать?

– Ну вы наверняка в курсе заклинаний, что преобразуют мифрил в сверхпрочный сплав...

А что? Сначала я хотел обить своего робота обычным листовым алюминием, зачаровать его на защиту, но раз есть возможность сделать ему сверхпрочную броню, то почему

бы и нет?!

Рядом сдавленно пискнула вампиресса.

Ах да, надо и ей мечи сделать, как и всем остальным до кучи. Ну и броню, естественно, также на всех, в том числе Зеленоглазке!

– Знаю, – кивнул архимаг.

– Превосходно! Что ж, архир, приводите себя в порядок, занимайте гостевую комнату, если вам прежняя разонравилась...

Я прикусил язык, но поздно: слово не воробей... Но архимаг лишь усмехнулся. На такие мелкие шпильки он не обращал внимания.

– ...И нас ждут великие дела, – закончил я поспешно.

Говорят, что от любви до ненависти один шаг. Также говорят, что верна и обратная зависимость. Я в это очень хотел верить. Любовь архимага мне, конечно, не требовалась, но вот получить в его лице достаточно надежного союзника, что будет действовать с тобой сообща не из-под палки клятвы, было бы очень неплохо.

После проведенной процедуры все стали расходиться по своим делам, настороженно поглядывая на архимага. Но тот чудить не стал и направился в подготовленную ему комнату для гостей. Этакий очень толстый намек, что он гость и, как только все договоренности будут выполнены, его никто не станет задерживать.

Я зашел на кухню проверить, как продвигается работа,

может, чего подсказать надо Гонглиру по конструкции Ша-Ра, но тот даже не заметил меня, весь загруженный бумагой, увлеченно что-то черкая в своих схемах.

Сын хотел встряхнуть отца – дескать, господин пришел, – но я только рукой махнул: пусть работает, не надо сбивать с творческого настроения.

Дальше все пошло по плану. То есть я был бит вампирес-сой на учебном поединке.

Потом обласкан Зеленоглазкой в купальне. Эту привиле-гию она никому не уступала, и, глядя на ее решительный вид, этого права никто не оспаривал.

Потом меня выловила Лития.

– Разведчики с южной границы передают о странном дви-жении. Не хочешь посмотреть поглядеть, что там к чему?

Я только улыбнулся. Да уж, Лития не упустит возможно-сти урвать шанс посидеть в моей ауре, даже после того как получила место в расписании на пользование моей тушкой в ночное время. Гы-гы.

– Конечно! – согласился я. – Развеяться мне по-любому не помешает. Сейчас только всех предупредим – и вперед.

Предупредить всех не составило труда. Благо новые аму-леты связи а-ля рации, доведенные до ума моею рассарской магией, есть у всех.

Хотя я, как человек из технически развитого общества, недавно подсказал более дешевый способ связи, а то, что делает Олграна, все же несколько излишне энергозатратно.

А именно – я предложил мембранный способ, то есть одна мембрана отвечает за прием, а другая за передачу звука. И все это завязано на элементе, в данном случае воздуха, раз эти нечто всегда везде и нигде, а также когда. Мгновенная связь.

Шаманка в свободное время доводит этот тип амулета связи до ума. Проблема только в привязке элемента, оплате его услуг, но думаю, этот вопрос она решит.

Предупредив всех о своей отлучке, я, облачившись в доспех, поднялся с Литией на крышу, где нас уже ждала костяная драконша по имени Черная Молния, я же зову ее Волгой, иногда ГАЗ-21, или просто Двадцать Первая. Личная десантная группа из двух десятков скелетонов уже внутри, там же Косточка – костяная поисковая собака.

Кстати, после последней битвы с людьми Лития изрядно продвинулась в своем искусстве, а может, тут, как и в случае с Олграной, свою роль сыграл растущий ребенок, и он усилил ее мощь, но она довольно чувствительно усилилась и могла уже контролировать значительно большее количество скелетонов.

А благодаря тому что под прямой контроль попали души, обладающие Даром (я ведь хорошенько пополнил посах душами там, на перевале, когда дрался сначала с архи-магом, а потом с Неназываемым), то общее количество подконтрольных скелетонов рывком выросло до тысячи. Все потому, что напрямую контролируемые «лейтенанты» в свою

очередь контролировали до двадцати пяти простых скелетонов. А поскольку этих «лейтенантов» Лития могла контролировать порядка пятидесяти, вот и получалась армия из чуть более тысячи костяных солдат. Причем три сотни из них сделали кавалеристами, тоже на скелетоновых скакунах.

Оставалось только жалеть, что Олграна не может обеспечить мне деревянной кавалерии.

Стоило нам только занять свои места на хребте, как Волга тут же ухнула вниз.

– Сделай круг, – попросил я.

– Хорошо.

Костяная драконша, повинуясь хозяйке, заложила широкий вираж, делая облет замка. В мертвой зоне видимости замка за одной из сопок расположилась деревня гномских полукровок – родичей Гонглира. Хотя какая к чертям деревня! Это уже небольшой городок! Количество домов явно прибавилось, стало быть, весь клан Гонглира переселился ко мне. Кроме жилых зданий присутствуют мануфактуры по производству бумаги, стекла, ткацкое производство, производство различных орудий труда, серной кислоты и еще по мелочи. Готовая продукция и сырье хранились в многочисленных складских сараях.

Надо заняться развитием зарождающегося города, не пускать все на самотек, подумал я. А то сейчас отстроятся, кто как хочет и где хочет, без всякого плана, и с течением времени вообще получится не пойми что. Лучше сразу сделать

как надо, провести улицы, канализацию и все прочее, чем потом все ломать и строить заново. Как вернемся, так и займусь вплотную...

Тем временем Волга взяла курс на юг. Я, вздохнув, обнял Литию за талию. Хотел я ее как-то оживить полностью, сделать что-то вроде того, что сотворил с сыном Мягкой Лапы, но не получилось. В случае с личем это не «сбой программы», хотя, с другой стороны, тоже ведь магическая структура – ведь чтобы стать личем, надо обратить на себя соответствующее заклинание, срабатывающее в момент смерти, которое я в теории могу изменить. Но пока данная структура оставалась для меня слишком сложна и энергозатратна. Я просто не потяну преобразования, а разбить процесс на этапы нельзя.

Через три часа полета, когда мы достигли границы с владениями гномов, Волга пошла на снижение и вскоре приземлилась на небольшой полянке. К нам сразу же поспешил один из пограничников – лейтенант, оборотень из числа неполноценных, застывший между человеком и медведем. Их ко мне много пришло! Я, честно сказать, даже удивился их количеству и еще больше удивился массовости прихода: будто сговорились. Хотя кто их знает, может, и сговорились...

Я их всех распахал по границе, большую часть отправив на север караулить Проклятые земли. Если границу со степью стерегут казаки, то всю остальную оставляю на неполно-

ценных оборотней, повелев создать им небольшие поселения-заставы.

Еще появилось довольно много истинных вампиров, скрывавшихся все это время по глухим местам и среди людей. С ними разбиралась Ссашшиллесса. Не всегда у нее получалось гладко, кто-то бросал вызов, желая взлететь на самый верх, и закономерно получал по зубам с фатальным исходом. Королева с такими приткими ребятами не церемонилась и собрала довольно внушительное ожерелье из клыков. Ей даже не всегда требовалось переходить в туман.

Я так и задумывал: решил сделать из клыкастиков внешнюю разведку. Так что после инструктажа и финансирования (мифрил шел еще и на это дело, «оборонка» ведь) их засылали обратно к людям. Штирлицы... кровососущие.

И потом, зачем мне под боком столько вампиров? Их ведь не прокормишь...

При виде лейтенанта я с трудом подавил так и просившуюся на уста улыбку. И есть от чего. Когда поставили первую ткацкую мануфактуру и выпустили первые рулоны шерстяной ткани, я, чтобы она не простаивала, все же рынок в моих владениях не слишком емкий и возможности вывозить продукцию в королевства людей тоже весьма ограничены, сделал там первый госзаказ на пошив головных уборов, сиречь беретов.

Вот пограничники и щеголяли в зеленых беретах с кокардой в виде феникса.

Неполноценный оборотень, коего я немного подправил своей рассарской магией, излечив от косилапости, поприветствовал меня, ударив кулаком правой руки в грудь.

– Господин, – прорычал он, склонив голову. – Лейтенант Бурый Клок.

– Докладывай, лейтенант.

– Со стороны гномов в сторону Топи движется группа из двух десятков разумных... опознать их не удалось, но не гномы, это точно. Вроде гремлины... или даже гоблины. Передвигаются быстро и скрытно. Предположительно в составе группы есть три мага. И самое главное: неизвестные тащат груз – сверток по размеру подходит для переноски разумного. Версия подтверждается тем, что обращаются с грузом очень осторожно. Не бросают, а именно кладут. Через два часа, если не изменят темпа и направления движения, они войдут на территорию владения Гарем.

У меня в голове тут же зазвенел тревожный колокольчик.

– Благодарю за службу, лейтенант. Эта группа действительно очень подозрительна, и ты не зря нас вызвал.

– Служу господину.

– Взлетаем, Лития, посмотрим на этих поганцев. Чувствую, гадость нам какую-то готовят.

Волга взяла разбег и взмыла в воздух.

Бинокль Олграна мне тоже прокачала. Теперь он не просто приближал объекты в силу оптических свойств, но и позволял засекать ауры. Этакий ауровизор получился. Впрочем,

ауру могли скрыть, что, собственно, делал я сам, чтобы не светить своей рассарской сущности, – в этом случае имелась функция захвата движения. Вот последняя функция бинокля и позволила мне засечь группу в двадцать голов, в маскировочных одеждах.

– Лития, давай приземлимся по ходу их движения, вон там...

– Может, их сразу...

Все любят простые решения... Я тоже. Но, как правило, лучше действовать по принципу: зачем просто, когда можно сложно. Потому как простые решения в отдаленной перспективе могут принести намного больше проблем, чем решение этой проблемы «по-сложному».

– Не может. Они что-то несут, и судя по бережливости – заложника. А учитывая, откуда они идут, заложником стопудово является гном. А мне проблемы с этими хмурыми бородатыми коротышками совсем ни к чему. Нас ведь во всех грехах обвинят.

– Так, может, ну их, пусть сами разбираются... зачем нам встревать? Или тоже «не может»? – хмыкнула Лития.

– Может-может, – засмеялся я. – Но непохоже, что коротышки смогут с этой проблемой справиться самостоятельно. Погони что-то не видать, и у этих уродцев по ходу хорошая фора. Уйдут, как пить дать уйдут.

– Ну а нам какая печаль?

– Да никакой в принципе, – хмыкнул я. – Но было бы

неплохо установить хоть с кем-то дружественные отношения. Ты не находишь?

– Нахожу, – кивнула Лития.

– Ну вот... А они наши ближайшие соседи, не считая орков, конечно. Но с орками у нас жесткие терки, и в ближайшее время этого не изменить, с людьми тоже не все ладно. Так что если окажем услугу гномам, можем получить хороших торговых посредников, пока сами не наладим торговую сеть. А на это потребуется много времени.

– Ясно...

Волга в режиме «стелс» ушла вперед и приземлилась за ближайшим холмом, через который придется двигаться уродцам-похитителям.

– Я беру на себя магов, – сказал я, распределяя цели и проверяя свою винтовку. – Ты кладешь всех остальных. Драконша палит всех, кто разбежится, если они, конечно, побегут.

– Я поняла.

Мы замерли в засаде, выбрав поросшую кустарником неглубокую балку: чистый окоп, кустики только мешают, но они не проблема.

Застыли скелетоны.

А вот и уродцы показались. Я, чертыхнувшись, сплюнул.

– Так я и думал...

– Что?

– Это слуги Неназываемого.

Лития, взглядевшись, шепотом выругалась и зашептала наговор в череп своего посоха. Противник у нас серьезный.

Я невольно потрогал кобуру с ракетницей. Как бы этот некто-нечто опять не проявился через своего адепта. Дважды мне удавалось от него отбиться, но в третий раз может и не повезти... У меня осталось всего пять ракет, что на удивление хорошо убивают всех, в ком есть магическая составляющая, будь то маги или просто магические существа. В принципе можно и самому сделать что-то подобное, но не уверен, так что осветительные ракеты берегу.

Вот мимо пробежала тройка разведчиков, но нашей огневой точки не заметила. Дальше шла основная группа с грузом. Вот они приблизились на оптимальную дистанцию для стрельбы.

– Давай... – кивнул я.

Лития, что-то прошептав, повела рукой, и кусты, закрывающие обзор, опали прахом. В следующую секунду я открыл стрельбу мифриловыми пулями по магам, а Лития жახнула по крайним уродцам, чтобы не попасть в груз.

Первый маг тут же свалился с пуль в башке, с пяток уродцев упали иссохшими мумиями.

Второму магу мне пришлось бить в торс, потому как в голову попасть уже не представлялось возможным, а это раны не смертельные, хоть и выводят на время из строя. Беда в том, что третий маг уже атаковал и его поддерживали боевыми амулетами оставшиеся в живых уродцы, одновременно

кинувшись на нас в атаку со своим расчленяющим инструментом.

– Блокируй мага!

Лития кивнула, атаковав своей магией смерти адепта Неназываемого, заставляя того защищаться, а я перевел огонь на ледяные иглы и выдал пулеметную очередь по атакующим. Амулеты у уродцев оказались приличными, и большая часть игл разлетелась в ледяное крошево.

Зарядил в них фаерболами. На этот раз пяток уродцев сгорел в огне, а там мне уже пришлось браться за меч и вступать против десятка уродцев врукопашную.

Лития послала мне в помощь скелетонов.

Сама начала магическую дуэль с магом.

– Кажется, он призывает Неназываемого! – воскликнула она, посылая в оставшегося боеспособного одно магическое плетение за другим, но с того все стекало как с гуся вода.

– Ч-черт!!!

Я перешел на вампирскую сверхскорость, рубя последних уродцев, неожиданно легко разделавшихся с большей частью костяных солдат, и рванул к магу, выхватывая ракетницу, но стрелять не спешил: еще слишком далеко... а потом и вовсе стрелять передумал. Увернется – ученый уже.

– Рассар!

Мы схлестнулись на мечах, зазвенела сталь. Неназываемый кружил возле груза, не отходя от него далеко, чтобы не получить от подоспевшей драконши, спалившей разведчи-

ков. Противник из Неназываемого оказался очень хорош и стал давить меня...

– Ложись! – крикнула Лития у меня за спиной, и я не раздумывая в то же мгновение распластался на земле.

У меня над плечом всего в десятке сантиметров от головы пролетел посох Литии, но цели не достиг. Неназываемый смог отбить его мечом, но это стало отличным отвлекающим фактором, которым я не замедлил воспользоваться, атаковав снизу, всаживая клинок в тело противника.

– Ах-р-р...

Потянулся за ракетницей.

– Мы еще увидимся, рассар! – в духе кинозлодеев высказался Неназываемый. – И эта встреча станет последней!

– Очень на это надеюсь, урод, а то ты меня уже достал! – ответил я в том же пафосном стиле.

Неназываемый исчез прежде, чем я в него выстрелил из ракетницы, оставив тело своего адепта нам на растерзание.

Ну мы его и растерзали – я ему срубил башку. Добили и второго мага. Точнее, его душой завладела Лития, пополнив коллекцию в своем посохе.

Разделавшись с врагами, подошли к грузу. Лития его всячески проверила: с этим Неназываемым шутки плохи, может, он меня как раз ради этого и выманил из замка, чтобы я, разделавшись с его бандой и посчитав себя в безопасности, прокололся на такой мелочи. Но ничего опасного не нашла. И все равно не подпустила меня к свертку.

– Лучше я... мне-то все равно, если что, – сказала она, грустно улыбнувшись.

Кончиком посоха она обратила в прах шнуровку и откинула край свертка.

– М-да, – хором выдали мы в потрясении, увидев, какой именно груз захватили.

Грузом оказалась гномка, гнома или гномиха... не знаю, как правильно.

Невысокого роста, может, с Зеленоглазку, но массивнее моей гоблинки раза в три так, коренастая. Лицо, что называется, квадратного типа, но при этом симпатичное. Глаза большие, как в мультфильмах аниме, хоть они сейчас и закрыты, но это и так видно. Что интересно, кожа не белая, как можно было бы ожидать от жителей подземелья, а довольно смуглая. Каштановые волосы уложены в компактную прическу. И бороды у гномских женщин нет. По крайней мере, у молодых...

Одета в зеленую сорочку, поверх кожаная толстая куртка. На ногах шерстяные коричневого цвета штаны и высокие черные сапоги. Плюс серый плащ с капюшоном.

Сама гномка спала и просыпаться не собиралась, мерно вздымая весьма объемную грудь, размером коей, наверное, могла потягаться с Олграной. Третий-плюс размер точно есть.

– Хм... что-то тут не то, – пробормотал я, выбросив из головы все пришедшие на ум пошлые глупости.

– О чем ты?

– Зачем она Неназываемому?

– Действительно... – озадачилась Лития. – Разве что из-за Дара?

– Мощный у нее Дар?

– Да не особо...

– Тогда тем более неясно, зачем такой геморрой с похищением гномы, что само по себе, наверное, было весьма непросто, учитывая, где они живут, когда для жертвоприношения можно наловить целую кучу одаренных в человеческих королевствах.

– Действительно...

– Может, она чего прояснит? Заодно скажет, куда ее доставить. Ты можешь снять с нее сонные чары?

Лития опустила рядом со спящей гномкой, поводила руками, каким-то амулетом и, встав, отрицательно качнула головой.

– Тут что-то странное... я не могу разобраться. Может, Олграна разберется или лучше архимаг.

– Ясно. Вот же... спящая красавица. Поцеловать ее, что ли, чтобы проснулась?

– После этого тебе придется на ней жениться, – хмыкнула Лития. – У гномов с этим строго!

– Ну на фиг!

– Что так?! – дурашливо изумилась подруга-лич. – Она вполне ничего собой.

– Мне вас выше крыши, – махнул я рукой над своей головой. – Ладно, шутки в сторону. Что будем с ней делать?

– Придется взять с собой. Давай полетаем над горами гномов, может, увидим кого да сдадим ее с рук на руки.

– Отличная мысль, так и поступим!

Я взял гному на руки и понес к Волге. Лития трансформировала несколько позвонков своей питомицы, превратив их в своеобразную клетку, куда и поместили гному. Наверное, ей не слишком удобно, но ничего не поделать, потерпит, в конце концов, они дети камней...

Поначалу казавшаяся прекрасной идея оказалась провальной. Мы никого не увидели внизу, чтобы сдать нашу ношу. Не зря же гномы называются подгорным народом, а не горным. И конечно, мы в принципе не знали, где искать входы в пещеры гномов. Ни указателей, ни дорог они на поверхности не держат.

– Скоро начнет темнеть, – сказала Лития.

Я обернулся на гному, продолжавшую изображать из себя спящую красавицу.

– Летим домой, – вздохнул. – Приведем ее в чувство и вернем...

«Вряд ли ты так легко отделаешься», – хмыкнул мой внутренний голос.

Думаешь?

«Уверен! Ты и сам это поймешь – если возьмешь за труд подумать хоть минутку, то станет абсолютно ясно, что это

какая-то хитроумная подстава со стороны Неназываемого, и ты вляпался в эту ловушку по самое не балуйся!»

Проклятье!!!

А ведь так оно и есть! Странное похищение гномы, наверняка не простой труженицы кирки и молота, или чем там гномки занимаются у себя в подгорном царстве... ну да не суть. След ведет ко мне, наверняка Неназываемый подкинет кому надо какие надо улики – и вот все гномы ополчаются против меня!

Гадство!!!

Надо срочно вернуть девчонку туда, где ее взяли, иначе эти коротышки мне устроят веселые деньки! Ведь этим упертым ребяткам фиг докажешь, что я тут не при делах!

Остаток пути я провел в паршивом расположении духа.

– Это чего это тут, а? – поинтересовалась Олграна, ткнув пальчиком в сторону гномы, как только мы приземлились.

Я закатил глаза к небесам. Сейчас начнется...

Все остальные прыснули со смеху.

– Нет, Кэррэл, тебя определенно нельзя никуда отпускать. Из прошлой, с позволения сказать, прогулки ты вернулся с оборотницей и демонессой. Кого ты притащишь в следующий раз, интересно бы знать? Эльфиек? Сразу светлую и темную для полного комплекта? Или дриаду где подцепишь?

Крышу замка сотряс взрыв откровенного хохота.

Я даже не стал пытаться что-то ответить, как-то оправдаться. Тем более что Олграна надо мной явно стебается –

понимает же, что я ни при чем... как всегда.

– Три раза «ха»... – буркнул я. – Лучше посмотри, что с ней. Лития говорит, что на ней сонное заклятие и это не по ее части.

– Посмотрю, куда мне деваться...

Шаманка действительно подошла к гномке и давай ее сканировать во всех диапазонах, даже в бубен стучала. Закончив, она отошла и с несколько удивленным выражением лица развела руками.

– Хм, я тут тоже ничем помочь не могу...

– Что ж, похоже, архимагу с первого дня придется начать отрабатывать свою свободу...

Я послал одного из гремлинов за архимагом. Тарногар не заставил себя долго ждать. Олграна разве что осветила площадку осветительными фаерболлами, так как стемнело уже порядочно, но уходить с крыши и переносить гному внутрь мы не спешили.

– Решили пополнить коллекцию гномкой? – поинтересовался он, узрев «спящую красавицу».

– Архир, я вас умоляю... Лучше посмотрите, что с ней не так.

– Хм, странное плетение на основе сонного заклятия... никогда не сталкивался ни с чем подобным.

– Но вы можете его убрать?

– Сейчас попробуем...

Архимаг стал водить над телом девушки руками, и с каж-

дой секундой его лицо становилось все более сосредоточенным.

Похоже, дело еще серьезнее, чем он предполагал, подумал я с беспокойством.

– Все...

– Вы сняли заклятие?

– Да...

Архимаг легонько похлопал гномку по щекам, и та открыла свои большущие карие глаза.

Я приготовился к истеричному крику, но его, к счастью, не последовало.

– Кто вы?.. Где я?.. – непонимающе спросила гнома, оглядываясь. – Кто я?..

– Пипец... – пробормотал я.

Если первые два вопроса вполне логичны, хотя мне не понравилась некоторая отрешенность в голосе, то третий уже был из ряда вон выходящим и сулящим большие проблемы.

– Меня зовут Пипец? – с изумлением переспросила гнома. – Странное имя...

Как бы ни была трагична ситуация, но этот вопрос заставил всех, кроме меня и архимага, прыснуть.

– Нет, мы не знаем, как вас зовут...

– И если вы ничего не помните, то почему решили, что это имя странное?

– Не знаю... просто такое чувство. Что происходит?! Где я? Почему я ничего не помню?!

Гнома наконец догнала, что ситуация несколько нестандартная, заметалась, в голосе появились первые панические нотки.

– Успокойтесь, дойра... мы не знаем, что произошло, но здесь вам ничто не грозит, и мы попытаемся во всем разобраться. А что касается того, кто вы и где, думаю, об этом можно поговорить внутри замка. Тем более что, кажется, дождь собирается. Идемте...

Я приглашающе махнул рукой в сторону входа.

Гнома, несколько затравленно оглядываясь на нашу весьма колоритную компанию, сделала несмелый шаг следом...

Глава 3

Гнома, не помнящая родства

Я последовала за человеком вниз, наверное, не столько потому, что поверила ему, хотя краем сознания понимала, что я в полной его власти, и если он захочет, то загонит меня внутрь силой, сколько из-за давящего чувства открытого пространства вокруг. Вся моя сущность стремилась поскорее убраться из-под открытого неба, чтобы между ним и мной появился добрый камень...

Но почему мне это так важно?

Стоило задаться одним вопросом, как за ним последовала еще куча других, вызывая чувство безысходности и паники.

К демонам вопросы... Нужно оставаться спокойной, не терять голову...

Я сжала кулаки и постаралась отвлечься на что-нибудь еще, чтобы не сойти с ума. Потеря памяти – сильное потрясение.

Решила повнимательнее присмотреться к обитателям замка.

Странная компания... Два человека-мужчины и куча женщин разной расовой принадлежности: гоблинка, орчанка, человечка с посохом некроманта, еще одна человечка... нет, это оборотница! И вампириша!

Правда, старик держится несколько обособленно... и еще

он маг.

«А ведь я тоже обладаю Даром! – вспыхнула мысль. – А что еще я о себе знаю?! – тут же спросила себя, надеясь, что память начнет раскрываться, но, увы, этот вопрос остался без ответа.

Я на инстинктах перешла на истинное зрение и чуть не ослепла от сияния ауры второго человека. Уж как ярка аура мага-старика, но аура молодого человека просто затмевает ее!

Кто он?!!

Мы всей толпой спустились на платформе и, пройдя маленький коридорчик, оказались в зале. Длинный стол уже накрыт для вечерней трапезы. В качестве прислуги – гремлины.

– Спасибо, Пармер, – поблагодарил человек полукровку-гремлину.

– Господин, – отвесил тот легкий поклон.

– Присаживайтесь, дойра, – указал мне человек через одно место от себя по правую руку.

Сам он сел во главе стола. Между ним и мною расположилась некромантка. После меня устроилась оборотниха.

По другую сторону стола сели гоблинка, орчанка и вампиресса. На другой стороне стола, напротив молодого человека, устроился маг.

– Давайте немного поедим и поговорим уже на сытый желудок... Но сначала представляюсь сам и представляю всех

присутствующих. Меня зовут Кирилл, барон Гаремский. А это мои...

Женщины почему-то усмехнулись этой заминке.

– Мои боевые подруги: Галлогала, Олграна, Лития, Ссашиллесса и Мягкая Лапа. А также мой... гость архир Тарногар.

Человек приподнял бровь, как бы намекая, что и мне не мешало бы представиться, но я ничего не могла сказать, так как абсолютно ничего не помнила.

– Я не помню, как меня зовут...

– Не получилось...

Кэир... Киэрриэл явно опечалился. Понятно, он хотел как-то непроизвольно разбудить мою память, чтобы я ответила машинально...

– Что ж, давайте мы вас будем звать... дойра Амнезия. Вы не против, дойра?

И вновь его так называемые боевые подруги улыбнулись, хоть и постарались скрыть это, правда, улыбки были не злыми, значит, ничего такого обидного в имени нет. Тем более что имя довольно красивое...

– Не против, дор Киэрриэл.

Минут десять мы ели в молчании, украдкой разглядывая друг друга.

– Ну что же, теперь можно и поговорить, – сказал человек, когда гремлины унесли грязную посуду.

– Вы меня похитили? – задала я с самого начала мучив-

ший меня вопрос.

– Вас действительно похитили, но не мы. Мы отбили вас у шайки адептов Неназываемого...

И вновь пристальный взгляд, смешанный с ожиданием.

– Мне ничего не говорит это имя...

– Жаль.

– А откуда мне знать, что вы не врете и не придумали все?

– Да хотя бы потому, что вряд ли бы мы стали ужинать с вами за одним столом. Согласитесь, это было бы как минимум странно.

– Да, действительно... – согласилась я с доводом, чувствуя, что это и вправду было бы странным. Хотя кто знает? Все зависит от того, какие цели преследуются. Но этого я говорить не стала.

– Что последнее вы помните до того, как очнулись здесь, на крыше моего замка?

– Эм-м...

Я погрузилась в себя, но абсолютно ничего не вспомнила, ни одного образа. Аж плакать захотелось, но я подавила это желание в зародыше. Никто не увидит моих слез!

– Ничего...

– М-да, дело совсем дрянь... Архир, а что вы можете сказать по этому поводу?

– В ее ауре осталось какое-то плетение. Но я его убрать не смогу, чтобы при этом не оставить дойру Амнезию совсем безмозглым растением.

– Ясно...

– Я слышала, что гномы широко практикуют такие блоки в сознании, что блокируют память, если кого-то из их племени похищают, чтобы они ничего не рассказали о своих секретах, – сказала Олграна. – Это почти то же самое, как у наших воинов, чтобы, если пленят, их нельзя было сделать рабами.

Киэрриэл вопросительно посмотрел на архимага.

– Вполне может быть, – задумчиво кивнул тот. – Тогда вопрос решается очень просто. Надо всего-то передать ее гномам, и они уже сами снимут блок, или он сам перестанет действовать, как только она окажется в безопасности, среди своих.

– Отлично! – обрадованно воскликнул человек. – Завтра же разбрасаем листовки в горах, чтобы гномы определили место встречи, скажем, дымовым сигналом, – и все дела!

Услышав это, я очень обрадовалась. Значит, все хорошо, меня вернут домой, и ко мне вернется память!

– Ну вот, дойра Амнезия, если мы правы, то скоро все вернется на круги своя. Завтра мы попробуем установить связь с вашими соплеменниками, и уже послезавтра вы будете дома, со своей памятью.

– Спасибо!

– Что ж, дойра, несмотря на то что вы проспали большую часть сегодняшнего дня, а может, и не только сегодняшнего, все зависит от того, когда именно вас похитили, но все равно

позвольте проводить вас до вашей спальни.

— Благодарю, дор Киэрриэл, тем более что, несмотря на, как вы и заметили, сон от сонного заклятия, я ощущаю сильную усталость, и мне не мешало бы отдохнуть.

— Тогда идемте...

С нами пошли все остальные... боевые подруги, только маг отправился в противоположную сторону.

— А как вы собираетесь установить связь с моими сородичами?

— Напечатаем с тысячу листовок и разбросаем их тут и там в горах вашего царства с просьбой обозначить место встречи дымом.

— Понятно...

Неожиданно нам навстречу выскочили два маленьких ребенка, гоблины-квартироны, и резко остановились, пристально на меня взглянув. Один из них вдруг спросил:

— Пап, а эта тетя — твоя новая подруга?

— Она будет жить у нас или, как тетя Хайллейса, станет только изредка появляться? — спросила уже девочка.

— Нет! — со смехом ответил Киэрриэл, подхватывая на руки мальчика.

Девочку со смехом подхватила гоблинка, добавив:

— И надеюсь, не станет!

Сзади раздался смех остальных женщин.

— Хотя не удивлюсь, если все же станет!

Теперь уже стоял откровенный хохот.

– О чем вы говорите? – спросила я, нахмурившись.

Мне не понравилось, что говорят обо мне, да еще в таком ключе, да еще столь бесцеремонно.

Станный человек, да и подруги его не менее странные, раз живут с одним человеком, хотя все из разных рас.

– Извините, дойра... долго рассказывать, да и ни к чему вам, – ответил Киэррэл. – Идемте...

Меня наконец проводили до моей спальни. Рядом с дверью стояла греmlinка-служанка.

– Ну вот, это ваша спальня. Вам будет прислуживать Лайли.

– Благодарю...

Несмотря на происшедшее со мной и тревогу за свое будущее, за свою память, усталость взяла свое, и я, едва раздевшись, рухнула на кровать. Из последних сил старалась бороться со сном: ведь со мной сонной могут сделать все что угодно...

Впрочем, быстро осознала, что и с бодрствующей смогут сотворить все, что пожелают, и я не смогу сопротивляться. А осознав это, не то чтобы успокоилась, но перестала дергаться и позволила себе уснуть. Веки и так стали уже неподъемными...

Кирилл. Спаситель гномы

Да уж, денек выдался непростой, подумал я, устраиваясь спать. Сегодня у меня «выходной».

А уж детишки чего отчебучили! Это ж надо... Необходимо с ними побеседовать на эту тему, чтобы больше таких неловкостей не возникало.

«Чего на детей бочку катишь?! Сам виноват, тоже мне пример для подражания...» – усмехнулся мой внутренний голос.

Да уж... пример для подражания из меня никакой, вынужден был я признать. Но разве я виноват, что все так получилось?

«А кто?!»

Ну...

«Ты еще на судьбу свали. Дескать, я не я и лошадь не моя... Как эти зэки жалостливые песенки поют – мол, судьба во всем виновата. Можно подумать, она им нож или пистолет в руку вложила и послала грабить или убивать. Так что не надо ля-ля!»

Хорошо, я во всем виноват...

«Так-то же!»

И что теперь делать?

«А надо что-то делать?» – глумливо удивилось мое второе «я».

Хм... И правда, а есть ли смысл что-то менять? Все получилось так, как получилось, и незачем что-то переделывать и искать проблем на пятую точку. Их и без того хватает. Пускай все движется своим чередом.

Я уже начал засыпать, когда дверь в мою комнату чуть

приоткрылась.

— У меня сегодня выходной, — сонно сказал я, укрываясь одеялом с головой. — Или вы хотите меня до смерти заездить? Или мне расписание прямо на своей двери вывесить?..

Но дверь открылась еще шире, и в мою спальню проникла невысокая фигура.

— Зеленоглазка...

Но нет, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что это не гоблинка. Ушей больших нет, да и фигура для нее слишком массивная.

— Э-э...

Я, немного ошалев, поспешно включил свой электрический свет, что подтвердило догадку о личности ночной незваной посетительницы. Да, это пришла гнома в наряде Евы.

В моей голове диким галопом пронесся просто табун мыслей — от фривольных до... того, что какой же я все-таки непроходимый дурак.

Пожалел, видишь ли, бедную гномскую девушку, попавшую в такой переплет из-за Неназываемого, приютил, спать практически под боком уложил... И пропустил самый опасный момент: что в этом деле замешан Неназываемый, что это его подстава и нужно постоянно ждать неприятностей!

Нет, о том, что это его подстава, я догадался в самом начале. Но подумал, что основная идея завязана на столкновении моего владения с царством гномов. А может быть, все

намного проще, и эта лежащая на поверхности угроза – лишь обманка, чтобы, быстро вычислив ее, я успокоился (и я успокоился!), а есть еще как минимум второй слой?!

Может, эта гнома – камикадзе?! Вот сейчас подойдет ко мне и тукнет кулачком по носу, так что вгонит его в мозг... ну или еще куда-нибудь так, что я просто вырублюсь, а потом сделает со мной что хочет, а точнее – что приказал Неназываемый.

«Убийство – это вряд ли, ты Неназываемому нужен живым, как батарейка, – напомнило мне мое второе «я». – Тут наверняка что-то поизящнее приготовлено. Может, скопирует на тебя беспамятство и программу автономного действия во время этого самого процесса, когда ауры сливаются максимально полно, и ты сам поскачешь к Неназываемому! Возможно, неподалеку уже ждет группа его адептов, что доставит тебя к своему хозяину в кратчайшие сроки».

Вот же, едрить!

– Эй-эй, дойра... Амнезия, – стал отстраняться я вдвое активнее, отползая на другую сторону кровати.

Но гнома никак не реагировала на мои слова, продолжая двигаться ко мне, соблазнительно покачивая широкими бедрами, мило улыбаясь, глядя на меня «стеклянными» глазами, что выдавало ее запрограммированность.

Неужели Неназываемый решил, что я настолько озабочен и такой слабак, падкий до женского тела, что не сдержусь и вот так вот допущу к себе ее только потому, что она сама на

меня полезла?

«Это немудрено, при таком-то гареме, причем состоящем из разных представительниц населяющих мир рас, – вот он и посчитал тебя таким коллекционером и как результат притаранил тебе еще один из недостающих экземпляров», – мерзко хохотнул мой внутренний голос.

Хорошая попытка, признал я. Но меня голыми... руками уже не возьмешь.

«Тут, если ты не заметил, не только руки голые, но и все остальное», – продолжал глумиться надо мной мой внутренний голос.

ТЬфу ты...

Что же делать-то?

«Кричи!»

Что кричать?! – удивился я, слезая с кровати, кою уже оккупировала гнома, двигаясь по ней игривой кошкой.

«Спасите! Помогите!! Насилуют!!!» – лошадью заржало мое второе «я».

Да, блин, чертова шизофрения!!!

Но звать кого-то придется, потому как я не знаю, что с ней делать. Разве что пощечину залепить, чтобы очнулась? Но не факт, что это поможет. Она ведь не лунатик даже, а действует под магическим заклятием. И потом все равно придется рассказывать о происшедшем остальным. Не в тайне же сей инцидент держать...

Но, кажется, я несколько затянул с принятием решения.

Видимо, в действие вступил новый протокол, раз первоочередная цель не достигнута и меня не удалось соблазнить. Гнома резко встала и кастанула в меня чем-то.

Магический удар выдержал защитный амулет, и тут уже я действительно заорал, только не то, что предлагала мне моя шизофрения, а:

– Тревога!!!

Первой в мою спальню на сверхскорости ворвалась вампиресса. Оно и понятно: ночью она не спит. Честно сказать, я вообще иногда удивляюсь ее режиму бодрствования – кажется, что она не спит вообще.

«А ей почти не надо спать, твоя аура и кровь ее бодрит», – прокомментировало отвлеченную мысль мое второе «я».

Ну да...

Гнома попыталась что-то кастануть и в Ссашшиллессу, но была жестко сбита с ног и мгновенно связана каким-то ремешком, каких полно в одеянии вампирессы, да и в прическе наверняка что-то есть, в том числе колющее.

В следующий момент в моей спальне стало не протолкнуться от посетителей. Все побывали тут...

Даже архимаг заявился.

– Так-так, и что это у нас тут? – завела старую пластинку Олграна.

– Покушение на мое рассарство... – буркнул я и, пока они не начали надо мной изгаляться на все лады, выложил им свои мысли по поводу внедрения гномы.

– Очень даже может быть, – согласилась вампиресса.

Гнома тем временем мирно уснула. Видимо, заложенная программа осознала провал операции и перешла в «спящий режим», чтобы попробовать выполнить поставленную задачу потом при первой же возможности. Но вряд ли она самоуничтожилась.

– И что нам с ней делать? – оценивающе поглядывая на гнома, наверное прикидывая, как ее можно использовать в своем некромантском искусстве, спросила Лития.

– Убить, – предложила Зеленоглазка, зло сверкнув глазами на обнаженную гному.

– Не самый лучший вариант, – не согласился я. – Может, архир что-то предложит?

– Увы...

– Но как-то заблокировать ее плетение можно?

– Не уверен...

– А если ей, скажем, какой-нибудь антимагический браслет надеть?

– Хм... попробовать можно, – кивнул архимаг. – В крайнем случае не будет магичить.

– И то благо.

Я отнес гному в спальню и попросил подруг ее одеть. Имелась у меня уверенность, что поутру она ничего не вспомнит, так что не стоило ее напрягать отсутствием одежды, когда проснется, а то понапридумывает черт знает что... вовек не отмоешься от гнусных подозрений.

– Архир, а что вы вообще можете сказать о происшедшем? Что заставило ее так поступить? Понятно, что это какое-то заклинание, но вы ведь его не обнаружили...

– Когда имеешь дело с Неназываемым, его магией, ни в чем нельзя быть уверенным, – сказал маг, странно стрельнув в меня глазами. – Так что я мог это просто не заметить из-за иных принципов построения плетений. Они очень хорошо замаскированы. И даже сейчас, зная об их наличии, я не могу найти этих плетений, наложенных на разум девушки.

– Проклятье... Придется ее тупо скинуть родичам, и пусть они уже сами разбираются, если даже архимаг умывает руки.

Откровенно сказать, такое решение мне не нравилось – пованивает оно, но что я еще в такой ситуации мог сделать?

Разве что...

Я подошел к гноме и, положив руки на ее голову, постарался сосредоточиться на ауре, как это делал с детьми неполноценных оборотней, – и ничего. Все забивала блокировка на разуме гномы, и стоило только ее коснуться, как она начинала «сжиматься», грозя уничтожить разум девушки.

Но чужеродное плетение я все же почувствовал только, наверное, потому, что имел непосредственный контакт с Неназываемым и знал, что искать. Оно сплелось с блокировкой, став его частью, и как-то уничтожить его не представлялось возможным.

Впрочем, я еще ни одного заклинания уничтожить не мог, иначе бы уже давно разорвал контракт с демонессой, раз в

месяц выпивающей все мои соки, в переносном смысле, конечно. Но и изменить это плетение мне тоже не удавалось.

Значит, надо тренироваться на уничтожение заклятий, решил я.

– Ничего, – удрученно мотнув головой, ответил я на вопросительные взгляды.

– Теперь мы тебя одного не оставим... – с усмешкой сказала вампиресса.

– Только не все разом! Двух мне будет более чем достаточно! Ну максимум три... Ты как, Сашуль, не против, если тебе компанию составит Мягкая Лапа?

– Удушу!

Оборотница только фыркнула.

Гнома. Она же дойра Амнезия, пока не вспомнит своего настоящего имени

Я проснулась от дикого грохота, раздавшегося, кажется, над самой головой. От него хотелось сжаться в комок и провалиться сквозь землю.

И правда, обнаружила я себя на полу, да еще под кроватью.

– Не бойтесь, госпожа, это камлает шаманка Олграна, – сказала мне служанка-гремлинка.

Я поспешно вылезла из-под кровати, пунцовая как помидор. Надо же так опозориться.

– Я никому не скажу, госпожа...

Я только кивнула. А что еще можно сделать? Не убивать же ее!

Странные у меня мысли... осознала я с удивлением и даже тревогой. Почему мне надо было ее убить? Чтобы никто не узнал о моем позоре? Ну и что с того?..

– Господин просил вас прибыть в малую залу на завтрак, госпожа.

– Хорошо...

– Господин преподнес вам в подарок несколько нарядов... Желаете что-то надеть?

– Нет, я буду в своем костюме...

Я быстро оделась в свой дорожный костюм и, следуя за греmlinкой, направилась в малый зал.

И вновь раздался гром. Но на этот раз я все же смогла сдержать свои порывы куда-нибудь спрятаться.

– Как спалось, дойра?

– Хорошо, господин барон.

Странно, чего это он улыбнулся как-то ехидно? А остальные его подруги, кроме отсутствующей здесь орчанки, так и вовсе фыркнули.

– Присаживайтесь, дойра, позавтракайте с нами.

– Благодарю...

Я присела на указанное место, и слуги тут же стали подносить блюда.

– Дойра, заранее прошу прощения, но прошу вас надеть эти браслеты.

Человек пододвинул мне простую шкатулку. Открыв ее, я увидела в ней два простых стальных браслета.

– Что это?

– Антимагические браслеты. Вы ведь обладательница Дара...

– Да, но я не собираюсь применять магию!

– Мы в этом несколько не сомневаемся, но это вопрос безопасности. Еще раз прошу прощения.

– Хорошо...

Я не стала спорить. В конце концов, он хозяин этого замка, и ему устанавливать правила. Я надела браслеты на руки. Хотя мог надеть их еще вчера. Странно...

– Благодарю за понимание, дойра.

– А как продвигаются дела с листовками? – решила я смелить тему, отметив явное облегчение на лице барона от моей покладистости.

– Они уже готовятся.

– И ради этого нужно вызывать гром?! – поразилась я.

– При чем тут гром? – удивился Киэрриэл.

– Ну, такое большое количество листовок можно изготовить, только если или посадить десятки писцов, что сомнительно, либо магически...

– Ах вот вы о чем! Нет, камлания шаманки никак не связаны с печатью листовок. Олграна занимается совершенно другим делом...

– Но как же тогда...

– Это лучше показать, чем объяснить. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Вы мне покажете? – удивилась я.

– Как только закончим завтрак, – подтвердил человек.

Я, позабыв о браслетах, со странным нетерпением ждала, когда все наконец закончат есть и мы пойдем смотреть на то, как можно изготовить сотни листовок без применения магии.

Наконец трапеза подошла к концу, и мы всей толпой, за исключением мага, пошли смотреть, как делают листовки.

Остановившись перед одной из дверей, Киэрриэл сказал:

– Здесь у нас небольшая замковая типография. Прошу...

Дверь отворилась, и я увидела, как несколько рабочих-гремлинов работали с большим деревянным механизмом. Один крутил колесо то в одну сторону, то в другую, а второй подкладывал под пресс листы бумаги и время от времени подкрашивал валиком то, на что клался лист и к чему прижимался прессом. Все предельно просто, удивительно, что никто из нас, гномов, до этого раньше не додумался!

– Удивительно...

– Что именно?

– Вот такая печать...

– Все-таки какой-то массив информации у вас открыт, – задумчиво сказал Киэрриэл. – Забыли вы только про себя... Ладно, дойра, идемте, устрою вам небольшую экскурсию по замку.

– А я вам не слишком мешаю? Наверняка у вас есть свои дела...

– Откровенно сказать, я этому даже рад, – хохотнул человек, глянув на вампирессу.

– Не сильно радуйся, Ксиррел, – усмехнулась она в ответ. – Когда это все закончится, я загоняю тебя до полусмерти и заставлю за один раз наверстать упущенное!

– Вот такие вот у меня подруги. Пьют мою кровь... в том числе в буквальном смысле!

Я покосилась на вампирессу. Та в ответ мне плотоядно улыбнулась и тронула кончиком языка свои удлинившиеся клыки.

– И не только она!

– Вы шутите?..

– Какие тут шутки!

Ужас! Куда я попала?!

– Но не пугайтесь, вам ничто не грозит, да и мне тоже, – засмеялся барон.

Сумасшедший! Все они тут сумасшедшие!!!

Тем временем мы выбрались из замка во внутренний двор. Здесь тоже шла работа. Рабочие-полукровки топорами обтесывали ствол железного дерева.

– Что это вы делаете? – поинтересовался Киэрриэл у полукровки-гнома.

– Руки, господин... – ответил полукровка, с удивлением покосившись на меня.

– Не смотри так на дойру Амнезию, – с легким смехом сказал Киэrrэл. – Она здесь ненадолго!

– А я и не подумал ничего такого, господин... – смутился полукровка.

Что это он обо мне подумал?! Что я новая... боевая подруга барона?! Да я его за это!..

– Ну-ну... Так, дамы, подождите меня немного, я поговорю с Гонглиром, а то он, похоже, убежал вперед телеги... Заносит нашего мастера иногда, приглядывать за ним надо.

Человек ушел, а я оглянулась. На стенах стояли... деревянные големы!

Бабах!!!

Я не выдержала и вздрогнула. Это не осталось незамеченным, но смеха не вызвало. Более того, гоблинка, также чуть вздрогнув и прижав свои большие уши, недовольно проворчала:

– Что-то долго она сегодня камляет...

– Видать, сильнее стала, – сказала вампиресса. – Да и Ксиррелу надо миф... металла больше на его задумку, вот и старается изо всех сил. И чем больше старается, тем сама знаешь чего больше получит...

На что гоблинка только поморщилась, а остальные тихо посмеялись. Похоже, недолюбливает она орчанку, подумала я...

Человек тем временем вышел из кузни вместе с гномом-квартироном, держа в руках большой лист бумаги, так

что едва хватало размаха рук, чтобы его держать растянутым, и они о чем-то разговаривали, водя пальцами по рисунку. Поговорив с кузнецом, дав какие-то указания, он вернулся к нам.

– Так, с этим разобрались... Что бы вам еще такое показать, дойра... в общем-то особо и нечего.

– Ничего, господин барон, главное я увидела, а именно то, что листовки печатаются.

– Хорошо, тогда давайте вернемся в замок, а то на улице несколько сыровато.

Я с удовольствием вернулась в здание, хотя громыхать уже перестало.

– Одного не могу понять – как вас вообще сумели выкрасть из подземелий...

– И я...

– Разве что без предательства не обошлось.

– Или затуманивания разума, – сказала Лития.

– Все может быть, – кивнул барон.

С хлопком перед нами появилась шаманка с мешком в руке, который она бросила одному из полукровок, выбежавшему из кузни.

– Всем привет, – поздоровалась она и, глянув на меня, точнее, на мои руки и увидев на них браслеты, удовлетворенно кивнула.

– Сколько? – спросил Киэрриэл, мотнув головой в сторону кузни, где скрылся полукровка с мешком с загадочным

содержимым.

- Четыре килограмма.
- Спасибо, Олграночка! Ты просто чудо!
- Спасибом от меня не отделаешься!
- Ну само собой! Все компенсирую и сверху накинута.
- То-то же!
- О! Я придумал, чем нам заняться. Пойдемте макет города создадим. Олграна нам как раз рельефный макет местности сделает...

Создание макета города неожиданно увлекло. Сначала гремлины натаскали много земли, после чего покамлала орчанка, и элементаль земли создал точную копию гор с северо-восточной стороны от замка.

Домики, размером с ноготь, предполагалось лепить из глины.

Не принимала участия только вампиресса. Она сразу ушла, стрельнув в меня глазами, сказала:

– Мне сегодня ночью еще дежурить...

Остальные... боевые подружки барона тоже то уходили, то приходили, но при этом он ни разу не остался один на один со мной. Интересно, что все это значит?..

При строительстве макета города учитывалось все, вплоть до канализации, не говоря уже про парки и даже фонтаны.

Провозились с макетом в спорах, что где ставить, как и какого размера, до самого вечера, пока в зал не вошел полукровка-гремлин по имени Пармер и не сказал:

– Господин, листовки отпечатаны в указанном количестве.

– Спасибо, Пармер...

– Ну что, я полетела, – сказала Лития, вставая из-за стола.

– Давай, и будь осторожна...

– Конечно!

– Ну что, дойра, завтра, если все пойдет как надо и ваши сородичи подадут знак, вы будете дома.

– Благодарю!

– Да не за что. Это наш долг – помочь попавшей в беду девушке...

Глава 4

Кирилл. Он же Киэрриэл

После того как сделали примерный макет города и Лития полетела разбрасывать над горами гномов листовки, развлек гному играми в шахматы, благо она быстро выучила правила и ей понравилось. А вот город получился у нас террасным, в три – пять уровней, в зависимости от высоты гор. Но, как известно, нет предела совершенству, и мы могли бы его еще долго доводить до ума, устанавливая тут и там мосты между склонами да срезая некоторые возвышенности и стесывая склоны для создания площадей или формируя тут и там каскады небольших озер с водопадами.

Осталось только название ему придумать. Но не Гарем!!!

Поболтали о том о сем. Я написал несколько посланий подгорному князю (первому среди равных подгорных князей, где княжество – группа гор, а каждая из них соответственно аналог человеческим баронствам, графствам и герцогствам, в зависимости от размера) с предложением сотрудничества, чтобы гнома передала их кому надо.

Почему бы и не воспользоваться подвернувшейся okazjiей? Тем более что гнома явно из знатного рода, более того, есть у меня подозрение, что она ни много ни мало, а цельная принцесса (попаданцам другие отчего-то не попадают-ся). Так что послание достигнет адресата достаточно скоро.

В соответствующий час все пошли спать. Но вопреки ожиданиям, никаких инцидентов, связанных с гномой, не произошло. То ли охрана в лице выпавшейся днем Ссашшил-лессы тому стала причиной, то ли браслетики антимагические помешали сработать внедренным заклинаниям Неназываемого. А может, и впрямь внедренная программа самоликвидировалась после первой неудачи. Но последнее можно установить точно, только повторно обследовав ауру де-вушки.

Однако на исчезновение закладки от Неназываемого я бы надеяться не стал. Этот паразит, живущий на энергии жертвоприношения, умен, и наверняка у него есть план на любой случай жизни. Это я поперся к архимагу, не продумав такого варианта, что могу попасться по чистой случайности, и не распланировав действий на этот случай. Наверняка есть второй вариант поведения, третий, четвертый... Так что от гномы надо избавляться, и как можно быстрее. Ну не в том смысле, что ножичком по горлышку и в прорубь... а вернуть ее родным – и пусть они сами мучаются.

На этот раз гнома проснулась до первых раскатов грома и буквально прибежала в зал.

– Дойра Лития уже вернулась?! – спросила она, едва за-скочив в помещение оглядываясь в поиске некромантки.

– Да, еще ночью. Сейчас она отсыпается... Присаживай-тесь, позавтракаем.

– Спасибо... И когда мы отправимся?!

– Дадим вашим соплеменникам немного времени для доставки листовки соответствующим лицам, потом немного времени на принятие решения... Так что после обеда полетим, и к моменту, когда долетим, надеюсь, все будет готово.

– Кстати, господин барон... а на чем мы полетим? – спросила она вдруг, замявшись.

И я ее понимал. Если уж открытое пространство вызывает у гномки откровенный дискомфорт, то что с ней станется во время полета?!

– На костяной драконше, – все же ответил я.

– Э-ам...

– Понимаю, что вам будет неприятно, но придется немного потерпеть.

– Я справлюсь... – ответила гнома, прикусив губу и сжав кулаки.

– Вот и прекрасно. А пока давайте позавтракаем, и завтракайте плотно, потому как обедать я вам не дам... сами понимаете почему.

Гнома, то побледнев, то покраснев, кивнула.

Невольная гостья все извелась и не находила себе места. Отвечала невпопад и все интересовалась, когда подадут обед... понятно, что интересовало ее совсем другое.

Я же занимался своим боевым шагающим роботом, коего уже успел прозвать Тираном. Для начала занялся изготовлением инструмента для лучшей обработки железного дерева. Точнее, напруг для этого архимага. Сам ведь признался, что

умеет преобразовывать сырой мифрил в сверхпрочный. Вот пусть и отвечает за свои слова.

– Вот, архир, это надо преобразовать, – протянул я вызванному ради такого дела Тарногару алюминиевый топор.

Архимаг, искоса взглянув на меня, чему-то усмехнулся и, кивнув, сказал:

– Хорошо...

И начал магичить. Я почувствовал какой-то подвох в его словах, но было уже поздно. Алюминиевую заготовку окутало сияние, и когда оно спало, в руках архимага лежала какая-то игрушка размером с ладонь, вчетверо меньше, чем изначальная заготовка.

– Это чего это такое, а? – проблеял я, беря в руки полученный результат.

– Преобразованный мифрил. Попробуйте, он остер, и при этом его не затупить, и прочен настолько, что ничем не сломать.

– Но... Вы ведь знали, что он ужметя, ведь так?! – вспылал я – ведь столько ценного материала израсходовано зря.

– А вы разве нет? – усмехнулся архимаг.

Я только сплюнул. В конце концов, я мог просто догадаться о таком повороте событий, физику ведь в школе учил... даже четверки, бывало, получал. Сам виноват.

– Гонглир, дальше делай только рабочие элементы лезвий, с учетом ужимания материала.

Гном-квартирон понятиливо кивнул, тоже недобро посмот-

рев на архимага, хоть в мелочи, но напакостившего.

– Обратно можно преобразовать? – спросил я без особой надежды на положительный ответ.

– Нет.

Я только еще раз сплюнул. Что ж, я это ему еще припомню. А что касается топорика... в принципе можно сделать метательным или Зеленоглазке подарить. Ей как раз по руке.

Кузнец быстро отлил лезвия с учетом ужимания, и архимагу пришлось изрядно потрудиться, чтобы преобразовать все заготовки заодно. Это и стало ему наказанием. Энергии-то истратил кучу, а преобразовывать мифрил – это вам не насморк лечить.

Таким обрабатывающим инструментом железное дерево резалось и пилилось как обычная древесина обычным железным. Дела по изготовлению деталей к ШаРу пошли гораздо веселее.

Деревянные детали, а именно к рукам и ногам, рабочие, наловчившиеся стругать обычных големов, мне сделали за считанные часы. В кузнице уже всюю шла работа по отливке железных деталей – суставов. Сначала я хотел их сделать тоже из мифрила с последующей обработкой в сверхпрочный металл – ведь ему сносу не будет, – но быстро передумал, подсчитав, сколько мне для этого придется потратить алюминия, да еще с учетом ужимки.

Что касается заготовки для корпуса, то, как мне сообщили, подходящее дерево уже нашли и начали его рубить. Я

в помощь лесорубам послал мифриловую пилу. А то обычными топорами и пилами они будут валить это дерево минимум неделю. А я так долго ждать не хочу и не могу, мне нужно быстрее. Я вообще нетерпеливый человек, а уж в условиях постоянной внешней угрозы и подавно.

Олграна после камлания на горе принесла еще четыре кило алюминия. Сказала, что может и больше, но перерабатывать я ей запретил, чтобы не надорвалась.

Так за хлопотами прошло время, и, пообедав, мы отправились в полет. Гнома, правда, долго не могла заставить себя сесть на драконшу, а когда Волга ухнула вниз, визжала так, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули: чистая сирена. Успокоившись, она схватила меня сзади так, что чуть не раздавила, и уткнулась лицом мне в спину, в рюкзак с парашютом, чтобы ничего не видеть.

Конечно, посадить ее себе за спину – решение не слишком мудрое, в конце концов она оказалась в моей ауре, и тут уже всякое могло случиться – ведь Неназываемый, кажется, именно этого изначально и добивался, посылая ее ночью ко мне в спальню. Но меня снабдили мощными защитными амулетами, да и сам я находился настороже. И потом, не сажать же ее в ящик! Встречающие могут не понять такого обращения со своей соплеменницей, да еще предположительно принцессой, когда мы сядем и примемся выгружать пассажирку.

Столб густого черного дыма я увидел первым, и сориенти-

рованная Лития направила к нему Волгу. Естественно, мне в этом помог бинокль. Стекольщики, кстати, уже делают первые подобию моего бинокля, но пока результаты, прямо скажем, скромны, точнее – мутны и расплывчаты. А чтобы сделать какие-то точные приборы, и вовсе пока остается только мечтать. Но думаю, через годик-другой мастера все доведут до ума и можно будет сделать настоящий микроскоп, чтобы доказать всем, а особенно детишкам, почему нужно мыть руки перед едой и не тянуть всякую пакость в рот, чтобы попробовать на вкус.

Ну и маги, может, как-то воспользуются результатом открытия микромира. Как именно, мне остается только гадать.

Я как мог объяснил Олгрane и Литии про клетки, атомы с нейтронами и протонами, законы мироздания, про «Е», которое равно «м», умноженному на «с» в квадрате. Тоже что-то экспериментируют... может, что и получится. Лишь бы не Хиросима... о чем доходчиво объяснил.

– Ну вот, дойра, кажется, все сладилося...

Гнома наконец смогла оторвать лицо от моей спины – и все равно без вскрика не обошлось, а из меня, от еще более сильных объятий (а мускулатура у нее, как я заметил еще позaпрошлой ночью, о-го-го, как у хорошо накачанной бодибилдерши), чуть «паста» снизу из полупереваренного обеда не полезла.

Еще несколько минут полета – и мы пошли на посадку буквально на вершину самой высокой в округе горы – кня-

жеских владений.

Сначала облетели ее, так сказать, для исключения всех возможных инцидентов, но ничего подозрительного не заметили. Пришлось наконец приземляться.

Комитет по встрече состоял из полусотни с ног до головы закованных в железо коротышек с ростовыми щитами, вооруженных кто чем: мечами, молотами, секирами, клевцами, булавами, еще чем-то... Доспехи, надо сказать, все индивидуальные, настоящие произведения кузнечного искусства. В общем, унификация вооружения и оснащения у гномов явно не в чести.

Этот, с позволения сказать, хирд, выстроившись кругом, защищал еще трех гномов. Один – также закованный в железо, но с золотой отделкой. Второй – в просторной темно-коричневой мантии и с посохом, вполтину выше ростом, видимо, маг. Третий – просто воин-знаменосец и по совместительству трубач, с огромной такой трубой, согнутой в круг, как у римлян.

Если учитывать, что у гномов с магами почему-то напряженка, нас встречали на самом высоком уровне, отмеренном не только по высоте горы.

Но больше всего меня нервировал даже не маг, а десяток стрелков с тяжелыми стрелометами типа «скорпион», стоящих на треногах. Причем механизмы уже взведены и заряжены. И надо полагать, что стрелы там совсем не простые, а очень даже зачарованные. Мой доспех может и не выдер-

жать. Точно не выдержит.

Как-то у меня, надо признаться честно, даже заиграло.... Не самый радушный прием. Мелькнула даже мыслишка свалить подобра-поздорову и чихать на все.

Наконец Волга села. Тут же между гномами и нами стеной встал наш десант из скелетонов. Хотя вряд ли они продержатся хоть сколь-нибудь долго против этих коротышек, да еще превосходящих количеством. Но пару секунд выдержат, а нам больше и не надо, чтобы вновь вскочить на драконшу и резко сделать ноги. Правда, надо учитывать, что и сама Волга как боевая единица весьма сильна. Плюс маги с обеих сторон, так что силы примерно равны.

Гномы при виде драконши и скелетонов явно напряглись, набалдашник в посохе мага замерцал коричневым светом, но вроде пока все оставалось спокойно, тем более что в листовках мы предупредили о виде транспорта и просили не дергаться – в более дипломатичных выражениях, конечно.

– Оставайся на месте, – сказал я Литии, слезая со спины Волги. – Дойра...

Я помог гноме спуститься на землю, что та и сделала на негнущихся ногах.

– Приветствую... Меня зовут Кирилл. Я – барон Гаремский...

Я все никак не мог себя повесить в звании не то что до герцога, но даже до графа. Все барон да барон. Наверное, по старой русской привычке приbedняюсь, чтобы меня слыш-

ком богатым не посчитали и не попросили поделиться, как того якобы требовал бог. Хотя, с другой стороны, поздно пить боржоми, когда почки отвалились, ведь мифриловые стрелы, что я использовал, уже широко разошлись... Так что можно себя смело звать хоть королем.

– Мы знаем, кто ты, – пробасил вышедший вперед гном в золоченых доспехах, хмуро глядя на меня из-под своих курчавых бровей.

Щит у него отсутствовал, но массивную и столь же искусно изготовленную секиру, тоже наверняка зачарованную, держал наготове.

Маг остался стоять в круге.

– Зато я не знаю, кто вы, – буркнул я обиженно, отметив, что у коротышек, похоже, неплохо налажена разведка.

И неудивительно. Ведь горы – их стихия, а я живу в горах. Сосед как-никак. Не удивлюсь, если вся моя территория пронизана ходами.

«В таком случае они могут появиться у нас под самым носом в самый неожиданный момент», – вставил мой внутренний голос.

Угум...

– Чего ты хочешь? – грубо спросил гном, и не думая представляться.

– О чем вы?! – ошалел я.

Да и грубость гнома меня как-то сбила с панталыку. Это нормально для гномов? Или же что? Ведь как бы ни были

плохи отношения, переговоры все равно ведут нормальным тоном, даже с улыбками, пусть перед тобой трижды враг. А между нами и вовсе никакой вражды нет.

– Чего ты хочешь за освобождение девушки?! – уже откровенно прорычал гном, того и гляди впадет в ярость.

А в ярости, как мне успели поведать, это настоящие берсерки, что щиты свои жрут, причем стальные... В таком состоянии их даже магия почти не берет, разве только высшая. Может, потому среди них так мало магов?

– Ничего я не хочу! В листовке же ясно было сказано, что...

– Ну так отпусти ее, раз тебе ничего от нас не надо за нее! Тьфу ты, блин!

Я едва удержался, чтобы не выругаться и не сплюнуть от досады, а это было бы сильным оскорблением для гномов, но портить отношения с ними мне не хотелось. Разговора с бородатыми коротышками как-то не получалось. Да уж, подгорные жители славятся своим «дружелюбием», но не настолько же, чтобы даже не представиться!!!

– Ступай... – Я подтолкнул слегка оробевшую гному, все еще стоящую рядом со мной, из-за чего сложилось впечатление, что я ее удерживаю.

Гнома подошла к «золоченому», и тот быстро увел ее в круг. Я с высоты своего роста хорошо видел, как гному подвели к магу, и тот, что-то прошептав, коснулся ее лба рукой. Та слегка покачнулась, но ее поддержал «золоченый», и, от-

крыв глаза, она оглянулась и вскрикнула:

– Папа!

Ну хоть выполнили свою миссию и доставили гному по назначению, подумал я с облегчением. И у нее действительно стоял гномский ментальный блок, а то я уже начал думать, что это проделки Неназываемого. У меня прямо отлегло от сердца.

Потом начались обнимашки.

– Как ты, Тамгария?

– Хорошо!

– С тобой ничего такого не делали? – продолжал расспросы папаша, косо глянув на меня.

На что этот коротышка намекает?!

«На это самое!» – отозвался внутренний голос.

– Н-нет...

Маг, что-то пошептав и поглядев, подтвердил, что, дескать, действительно не испортили красну девицу.

Я, честно говоря, даже не знал, как реагировать, все как-то шло через орган на букву «ж». Хотя оставалась надежда, что папаша, убедившись, что с дочкой все в порядке и она под его защитой, сменит гнев на милость, и мы сможем наконец поговорить, как... разумные, без брызганья слюной из серной кислоты.

– Давайте попробуем еще раз... – начал я, когда все успокоились и напряженность несколько спала. – Меня зовут Кирилл, барон Гаремский...

– Нартирн, сын Торнара, князь Серебряной горы, – через паузу представился-таки «золоченый». – О каком Неназываемом, чьи адепты якобы похитили мою дочь, идет речь?

Якобы?! Он мне еще и не верит! – возмутился я в праведном гневе.

«Ну его можно понять: вдруг это твоя многоходовая комбинация с неизвестными целями? Как правитель, он должен просчитывать все варианты», – заступилось за гнома мое второе «я».

Логично...

В общем, я рассказал этому Нартирну, сыну Торнара (хорошо, что он для меня, как человека, скорбного памятью, представился коротким именем, а не перечислил всех предков минимум до седьмого колена, за что я ему был искренне благодарен), почему на меня взъелся Неназываемый, дескать, хочет снова загнать всех пришедших под мою руку полукровок – свое жертвенное мясо – в болота, а то в горах, да еще под моей охраной, их сложно стало воровать.

Но умолчал о своем рассарстве. Незачем об этом знать кому не следует. Даже от гномского мага закрылся амулетом, создающим ложную ауру. С самой Амнезией-Тамгари-ей, правда, кажется, прокололся... но будем надеяться, что обойдется.

– Вот он и людей даже на меня натравил и, не добившись успеха, решил натравить на меня вас, через похищение вашей дочери с выводом следа на меня, и ему это чуть не уда-

лось, — закончил я свое повествование.

— Ясно, — медленно кивнул князь Серебряной горы. — Мы примем во внимание ваши сведения...

— Предлагаю установить между нами прямую связь для решения всяческих вопросов, да и вообще установления добрососедских отношений и торговых начинаний. Вот, возьмите этот амулет...

Вместо князя амулет принял один из воинов и отнес его магу. Тот, просканировав изделие, кивнул — дескать, чисто.

— Хорошо...

Установилась неловкая тишина.

Что ж, домой не приглашают посидеть за кружечкой пивка, подарков, жадины, не дают за спасение дочурки, значит, пора и честь знать.

— Что ж, до связи, — кивнул я и отступил к драконше.

Влез на ее хребет, десант занял место внутри, нарастив щитами ей «плоть», и мы под прицелом «скорпионов» вспорхнули в небеса и взяли курс домой.

Вот же черт, самое важное-то забыл сказать, вдруг вспомнил я, когда мы отлетели уже на порядочное расстояние.

Я даже хлопнул себя по лбу от переизбытка чувств. А все эти коротышки чертовы, так наехали с первой секунды, что меня аж закоротило. А сказать забыл про то, что на гномке все же есть какое-то плетение Неназываемого.

Только почему его маг не заметил? Тоже не его епархия? Ну, допустим, убрать он не может, раз уж не в его силах и

знаниях, но заметить-то всяко должен был. Или нет?

Я стал искать амулет связи, чтобы связаться с князем и исправить досадную ошибку, что может привести к неприятным последствиям дипломатического плана. Но меня опередили: амулет завибрировал в руке за секунду до того, как я его хотел активировать...

Нартирн, сын Торнара, гном. Князь Серебряной горы

Наконец этот человек улетел на некромантском чудовище.

– Зачем ты с ним так грубо? – спросила дочь. – Он же спас меня...

– Этого мы не знаем, доча...

– О чем ты, отец? Хочешь сказать, что это все-таки он меня похитил?!

– Может, не он, а может, он...

– Но он же вернул меня!

– Вернуть-то вернул, но, может быть, это только один из шагов в многоходовой партии... Политика – дело такое запутанное, что то, что кажется белым, на самом деле черное. Нам надо хорошо все продумать и проверить.

Но какое же дерзкое похищение, кто бы его ни провернул! Украсть принцессу подгорного княжества прямо из цитадели! Кто бы это ни сделал, это очень серьезный противник. И ведь следов никаких нет – как ни искали, ничего не нашли, даже маг. Если кто что и сможет прояснить, так только

дочь...

– Что-то мне нехорошо, отец...

Тамгария оперлась правой рукой о сену, а левую приложила к голове.

– Что с тобой?! Ормор, что с ней?!

– Я не знаю... – в растерянности ответил маг, осмотрев магическим зрением Тамгарию. – Какое-то заклятие...

– Так сними его!

– Не могу!

– Как это не можешь?! Ты же один из величайший магов подгорного царства!

– Я не всемогущ!

– Проклятье!

Дочь угасала прямо на глазах. Вот она опала на мои руки, потеряв сознание.

– Она умирает! И я с этим ничего не могу поделать! – признался маг.

– Проклятье!!! Дайте мне амулет для связи, что дал этот человек!!!

Один из воинов поднес продолговатый амулет для связи, изготовленный из железа, с рисунками уха и рта на разных его концах.

– Барон!!! Как тебя там! Если ты немедленно не излечишь мою дочь, я найду тебя, где бы ты ни скрылся, и разрублю на тысячу мелких кусочков!!!

– Я возвращаюсь... – послышалось в ответ.

– Всем назад! Возвращаемся на поверхность! Живо!!!

Жизнь медленно покидала дочь, дыхание становилось все реже, а сердцебиение слабее. Ормор вливал в нее свои силы, но сила исчезала словно вода в бездонной пропасти.

И вот этот человек летит назад на своем костяном драконе.

– Ну наконец-то!

Как же сильно мне хотелось отдать приказ Ормору, чтобы он его уничтожил, но всему свое время... Наказания этот возмнивший о себе непонятно что человечешко не избежит в любом случае.

– Барон!

– Поверьте, князь, я здесь ни при чем! – начал оправдываться человек, соскочив с дракона.

– А я думаю, что очень даже при чем!

– Это все Неназываемый...

– К демонам Неназываемого, я о нем никогда ничего не слышал! Это все твои уловки!

– Отец... что со мной случилось? – спросила вдруг очнувшаяся Тамгария. – Барон Киэрриэл?.. А вы почему здесь?.. Вы же улетели...

Я бросился к очнувшейся, даже более того – ожившей дочери.

– Ну вот, что и требовалось доказать! Стоило только тебе вернуться – и она пришла в себя!

– Это все Неназываемый! – заверещал человек. – Он хочет

рассорить нас, чтобы вы меня уничтожили...

– И я тебя уничтожу, если ты немедленно ее не излечишь!

– Но я не могу! Я даже не маг! В конце концов, зачем мне это?!

Действительно... все же подумал я через пелену ненависти. Давно на меня так не накатывало, что того и гляди приступ ярости начнется. Но это моя любимая дочь!

– Чтобы пополнить в свою коллекцию принцессу Тамгарию! – рявкнул Ормор. – У тебя ведь уже есть по женщине почти от каждой расы, только гномы с эльфийками не хватает. И мелочиться ты не стал, похитив принцессу!

– Верно!!! – согласился я со словами своего лучшего друга и советника.

– Вы говорите полную ерунду! Я не коллекционирую женщин! И гномки с эльфийками мне даром не нужны!

– За тебя говорят твои дела! – продолжил Ормор. – И по делам я вижу, что коллекционируешь! А если нет, то излечи принцессу и докажи, что она тебе не нужна!

– Но я не могу! Слышите?! Не могу!!! Как мне еще вам это доказать, что не я повинен в ее состоянии, а Неназываемый?!

– Что ж, человек, советую тебе найти способ ее излечить, иначе я приду войной и разрушу твой замок! – сказал я, едва сдерживая себя.

– Хорошо... но мне придется забрать ее с собой...

– Что и требовалось доказать, князь! – воскликнул Ормор.

– Что?! – взревел я, не переходя в ярость только потому, что меня схватила за руку дочь. – Чтобы моя Тамгария попала в твой вертеп как еще одна твоя подстилка?! Да я тебя за это живьем в лаву брошу! Ты излечишь ее здесь – или пеняй на себя! – перехватил я секиру.

– Князь, надо захватить его в плен, – едва слышно прошептал мне Ормор на гномском. – Раз принцесса рядом с ним чувствует себя хорошо, то если он будет в нашей власти, я, возможно, с течением времени сумею разгадать, в чем тут дело... или же он сам снимет заклятие, чтобы не познать во всей красе мастерства заплечных дел мастера...

– Делай!

И Ормор атаковал...

– Человека брать живьем!

Кирилл. Попавший попаданец

Чертовы непрошибаемые коротышки! Они все никак не могли поверить в то, что не я заколдовал Тамгарию, а Неназываемый. Наверное, князя как отца еще можно понять, у него ум за разум от беспокойства за дочь заходит, потому и несет всякую околесицу, но вот маг... он только подливал масла в огонь. Такой же непрошибаемый, или...

– Осторожно, Кирилл! – вскрикнула Лития на драконе.

Да я и сам увидел, как коротышка-маг направил свой посох с ярко вспыхнувшим коричневым камнем – наверное, горным хрусталем – на меня, и с него сорвалось какое-то

мутное сероватое облако.

Что-то по-гномски гаркнул князь, и на нас рванули закованные в железо коротышки.

В Литию устремилось несколько болтов из «скорпионов», но, поскольку чего-то подобного из-за нервозности обстановки, когда может случиться всякое, мы ждали, она сумела отбиться от них, метнув что-то навстречу из своего посоха, и, даже будучи зачарованными, болты рассыпались прахом.

Как хорошо, что они хладного железа не использовали, подумал я с облегчением, оно бы пробилось сквозь эту защиту с самыми печальными последствиями.

Правда, эти бородатые ублюдки через секунду повторили залп. Четыре болта приняла на себя костяная драконша, просто подняв голову и прикрыв хозяйку, но один протиснулся меж костей черепа и угодил наезднице прямо в грудь. Лития, выронив посох, безвольной куклой упала со спины Волги на землю.

– Лития!!!

Я попробовал метнуться к ней, но меня сковала магия коротышки. Возникло такое ощущение, что на меня нагрозили целую гору мешков с землей.

Скелетонов между тем, как я и предполагал, гномы разметали на отдельные косточки буквально в считанные мгновения, не понеся потерь даже ранеными.

То, что меня сковало, также чем-то походило на веревки, нематериальные разве что, ну и я на инстинктах разорвал их,

поднатужившись, как если бы рвал веревки обыкновенные, только сейчас вместо мышц путы рвала моя аура.

Подбежавших гномов, только что разделавшихся со скелетонами, я осыпал ударами своего меча, но эти зачарованные доспехи попробуй пробей, даже если у тебя не менее зачарованный меч. Тут требуется оружие из преобразованного мифрила, оно порежет все эти, по сути, артефакты в лапшу... но, увы, сейчас у меня такого оружия нет. Ну кто бы мог подумать, что оно пригодится во время дипломатической миссии?! Даже топорик дома оставил.

Тем не менее то, что я стал подвижен, сбросив с себя магию удержания, заставило коротышек сбавить напор, и я смог отступить к телу Литии.

Князь и маг что-то кричали воинам на гномском, и воины попытались отсечь меня от моей боевой подруги, не желая, чтобы я ей помог.

Обломитесь! На что мне сверхскорость?!

И на сверхскорости я добрался до Литии, все еще без движения лежащей с болтом в пробитой насквозь груди.

– Бородатые скоты!

Я ножом быстро отсек часть болта с жестким оперением и, схватив за наконечник из спины, вытащил застрявшую в теле деревяшку.

Все это я проделал на сверхскорости, так что гномы ничего не успели сделать, чтобы как-то мне помешать.

Все, теперь нужно только немного времени... А чтобы

восстановление прошло быстрее, добавил своей энергии, преобразуя ее в некроману, благо наловчился уже с Олграной, да и с Хайллейсой тоже, что дальше некуда, да и с самой Литией опыт уже есть немалый, так что знаю, что и как делать.

– Князь, я заставляю тебя сожрать собственную бороду за это! – заорал я, делая выпады и пиная ногой в щиты коротышек так, что их буквально вбивало внутрь строя.

А бородатые коротышки из стрелков за спинами своих товарищей продолжали крутить вóротами, взводя свои стрелометы. Дело дрянь...

Увидев это, пнул по морде костяную драконшу, что находилась в нокдауне, как и хозяйка.

– Вставай, чертова костяшка!

Вот почему ее тоже вырубают, а?! Ведь скелетоны остались в строю и бились, несмотря ни на что. Хотя, может, все дело в том, что в костях сидят чужие души, а в драконше частичка души самой Литии, вот и плющит ее по обратной связи... Из-за этого, кстати, число таких тварей, что может создать некромант, весьма ограничено.

Князь опять что-то проорал, и гномы вновь атаковали, причем не только меня, но и валяющуюся драконшу, начав наносить по ней удары своим оружием, стремясь разломать нашу основную ударную и летающую силу.

– Вот гады!!!

Я, заскочив на хребет Волги и выхватив из чехла винтов-

ку, открыл сверху шквальный огонь. Первым делом залив огнем стрелометы, уже готовые к стрельбе, благо успел первым. Несколько болтов все же сорвались, но прицелиться гномы не успели, и выстрелы ушли в никуда.

Кстати, надо отметить тот факт, что регулярная выкачка сил демонессой, так что я потом сутки валяюсь пластом, принесли неожиданные (хотя, если подумать, не такие уж и неожиданные, а вполне прогнозируемые в своей логике) результаты. Заключались они в том, что я стал несколько более энергоемким.

Условно говоря, я таким жестким тренингом накачал мышцы своей энергетической составляющей. Они и раньше при работе с Олграной накачивались, но не так заметно, а тут прямо рывком все происходило. И если раньше я мог сделать под сотню выстрелов фаерболами без особого для себя ущерба, то сейчас уже мог отправить все сто пятьдесят. И сохраняющаяся тенденция увеличения мощности мне нравится.

Даже возникла мысль сделать такую выкачку более частой – скажем, два раза в месяц. Нет-нет, не поймите меня неправильно, все это я хочу исключительно ради развития своего энергетического потенциала, а не из-за... ну вы поняли.

Жаль только, что вся моя огненная мощь оказалась бесполезной. У этих ребят на оснащении стоят очень мощные защитные амулеты. Огонь стекал с гномов как вода. Все, чего я сумел добиться, – это того, что они отступились от драконши, закрываясь щитами от огня. Впрочем, это мне и тре-

бывалось в первую очередь. Уничтожение противника – вторичная задача.

А вот маг все никак не успокоится. Готовит мне очередную пакость... и готовит ее по-гномски медленно, основательно, чтобы сработала так же надежно и убойно. В то время как человеческий маг провел бы уже с полдюжины магических атак.

Я переключился на первоначальную функцию своей винтовки и быстро разрядил в мага шесть мифрилово-свинцовых пуль, прежде чем его успели прикрыть щитами телохранители, никак не ожидавшие такого подвоха. Правда, первые три пули, как я понял, он сумел отразить своим магическим щитом, но остальные, пробив его, достигли цели, причем последнюю, шестую пулю мне скорее случайно, чем специально, удалось загнать ему прямо в башку.

Гномский маг, получив серьезное ранение, выронил посох из рук и упал. Но так как он продолжал шевелиться, я понял, что пуля ему лобной кости не пробила. А жаль. Однако главное – что маг на некоторое время выбыл из игры.

Чем-то магическим попытались достать меня воины, стреляя из своих боевых амулетов, но мой защитный мифриловый амулет оказался на высоте и пока держал их атаки. Ну и я в свою очередь пострелял в них магией из своих боевых амулетов-колец. А потом вновь перешел на винтовку, то буквально засыпая их ледяными иглами, то заливая огнем.

Князь бесновался, орал, что-то приказывая, но без мага

все было тщетно.

А вот Лития наконец начала приходить в себя. Первым делом схватила свой лежащий рядом посох.

– Ну все, ждите в гости полярную лисичку! – хохотнул я, помогая Литии, вновь ставшей полноценным личем с кожей пергаментного цвета, взобраться на также ожившую Черную Молнию.

Гномы поняли, что сейчас запахнет жареным, причем в прямом смысле этого слова, и быстро, сохраняя строй, отступили, но недостаточно далеко и менее резво, чем требовалось: коротенькие ножки подвели.

Лития отдала приказ – и вышедшая из комы Волга дынула огнем, испепеляя в прах первые ряды и сажая магический заряд в защитных амулетах вторых и третьих рядов.

Драконша отомстила, саданув по уцелевшим хвостом, а потом потопталась лапами на упавших, валя разбегающихся.

Я тем временем перезарядился и всадил еще шесть пуль в начавшего вставать гадского мага. А он все никак не желал подыхать. Живучая, тварь.

Черная Молния сделала еще один выдох, заставляя гномов, понимающих, что им нечего противопоставить такой машине смерти, сотворенной магией смерти, в панике разбегаться кто куда.

Я достал ракетницу. Этому магу по-любому не жить. Не понравился он мне с самого начала. Скользкий какой-то... а

еще говорят, что гномы все очень открытые ребята. Может, и так, но, как известно, нет правил без исключений.

– Лучше отдай его душу мне, – сказала Лития, заметив мое движение. – Зачем добру пропадать?

– Для тебя, дорогая, все что угодно!

Лития, усмехнувшись, склонилась со спины драконши и всадила свой посох в спину магу. В черепе посоха яркими факелами полыхнул огонь.

– Сильный маг, – довольно сказала Лития, также отметив этот эффект. – Можно будет из него рыцаря смерти сделать!

О! Высшее умертвите, если я правильно помню. Очень трудноуничтожимая тварь, но при этом сам может свободно потягаться с сильными магами, в том числе на магическом поприще. Хорошее приобретение.

– А он не сбежит?

– Нет! Сейчас он, после того как ты его изранил мифриловыми пулями, – слабый очень. А потом поздно станет трепыхаться!

– Ясно.

Драконша тем временем подцепила посох мага пастью и передала его Литии. Правильно, такой трофей лишним не станет.

Ну вот, собственно, и все. Хорошие у нас переговоры получились при сдаче похищенной родным. Хоть стой, хоть падай...

Меня привлек плач. Осмотревшись, я увидел, как Тамга-

рия тормошит обгоревшее тело в золоченых доспехах.

Ну и что мне делать прикажете? Сваливать? Так умрет ведь без меня...

«Одним косяком больше, одним меньше, – отмахнулось мое второе «я». – Думаешь, после случившегося, пролившейся с обеих сторон крови возможны нормальные отношения с гномами, даже если тебе как-то удастся спасти эту гномку, будь она хоть трижды принцессой?»

Ты же вроде моей совестью должен работать, удивился я. В прошлый раз, в случае с Галлогалой, говорил, что мы ответственны за тех, кого приручили, и все такое, а тут сам предлагаешь оставить ее умирать под воздействием магии Неназываемого...

«Ну... как говорится, с кем поведешься...»

Вот только не надо на меня все валить...

– Принцесса... – позвал я.

Но меня, естественно, не услышали.

– Тамгария!

Только сейчас гнома отвлеклась от тела своего отца и обратила свой взор на меня. В нем быстро сменилось несколько эмоций – от недоумения до ненависти.

Я с тяжким вздохом слез с Волги. Добрый я...

– Не подходи ко мне!

– Я не хочу вам зла, принцесса...

– Что тебе нужно?!

– Ничего...

– Не подходи!!!

– Успокойтесь. Я только проверю, жив ваш отец или...

– Чтобы добить его?!

Тамгария схватила лежащую рядом секиру отца.

Если честно, такое желание в наличии имелось, но мне удалось его перебороть. Зачем совсем сжигать все мосты?

– Нет... мне не нужна его смерть. Если бы хотел добить, то для этого мне не требуется все делать самому, достаточно еще одного дыхания драконши. Если вы не забыли, это не я начал драку. Я даже помогу ему. У меня есть целебный амулет.

Аналогичные гномские амулеты либо уже отработали свой ресурс, либо сгорели.

Приведенные доводы заставили девушку ощутить неуверенность.

– Ну же, принцесса... решайтесь.

– Хорошо...

Я подошел к князю, как там его... попробовал проверить пульс на шее, но мешала обгорелая борода. С руками тоже облом, все в доспехах. В общем, я обратил на него целебный амулет без проверки.

От ноздрей с земли при выдохе отлетело облачко пыли и пепла.

– Как видите принцесса, ваш отец жив.

– Спасибо...

– Теперь что касается непосредственно вас...

– В смысле?

– В смысле, что без моего присутствия вам не выжить. Думаю, ради этого ваш отец и пошел на конфликт, желая взять меня в плен, чтобы я и дальше находился подле вас, но в ваших владениях. На вас адепты Неназываемого наложили какое-то хитрое заклинание, завязав вас как-то на меня. И стоило мне улететь – вы через какое-то время начали умирать.

– И что же теперь делать?

– Я вижу только один выход – лететь со мной в надежде, что мне удастся разобраться с внедренной в вас пакостью.

– А как же отец?

– С ним ничего не случится. Его жизнь уже вне опасности. Вскоре после нашего отлета разбежавшиеся солдаты вернуться и помогут вашему отцу.

– Он ведь все равно пойдет на вас войной, – потерянно сказала Тамгария. – Соберет свою армию, призовет союзников... Не поверит, что я добровольно с вами улетела, даже если напишу ему письма или по амулету связи свяжусь. Подумает, что меня околдовали...

– Тут уже ничего не поделать, горбатого только могила исправит. Но ведь не умирать же вам из-за этого недоразумения? А там, глядишь, мне удастся вас излечить, вы вернетесь домой, и, возможно, все еще обойдется. А вот если вы останетесь и умрете, то никаких вариантов на положительный исход вообще нет.

– Хорошо, дор Киэрриэл, я лечу с вами...

– Тогда прошу...

Мы заняли свои места, и Волга, взяв небольшой разбег вниз по склону, дельтапланом взмыла в небеса.

Глава 5

Кирилл. Напасти старые и новые

В замок прилетели только глубоким вечером, когда уже зажглись огни на «посадочной площадке». Все-таки Лития после ранения зачарованным болтом чувствовала себя не очень хорошо, а это, в свою очередь, влияло на Волгу. К концу полета, правда, она полностью восстановилась в моей-то ауре, а крови хлебнув, так и вовсе ожила.

Подлетая к замку, я заметил, как в его сторону транспортируют большой ствол железного дерева.

Это очень кстати, подумал я. Строительство Тирана надо максимально форсировать. Чувствую я, гномы нам очень скоро дадут прикурить... Да и производство простых гомемов тоже не мешало бы ускорить, но тут все больше от пропускной способности Олгранны зависит, чем от производственных мощностей.

И вообще черт всех подери! Дадут мне наконец спокойно пожить?! Осенью – война, весной – война! Летом – сам себе неприятности нахожу...

Неназываемый, тебе крышка! Вот разберусь с гномами – и тобой самым плотным образом займусь. Терпеть от тебя неприятностей я больше не намерен. Отыщу нору, в которой ты засел, в какой бы глубокой заднице она ни находилась, и порву!

Волга, зависнув на месте, как сокол перед пикированием, плавно села на крышу замка.

Нас уже встречали.

– Как слетали? – практически хором спросили встречающие.

Но тут увидели гному и удивились.

– Что, не встретили?! – удивилась Ссашшиллесса.

Ну да, я ведь им просто сказал, что мы возвращаемся. Вести пространные разговоры по амулету связи не слишком удобно – не телефон все же.

– Встретили! Еще как встретили! – вырвалось у меня в раздражении. – Так встретили, что следом придут и еще раз встретят!

– Что случилось? – озабоченно спросила Олграна, на этот раз опустив свои шуточки, а то ведь наверняка могла что-нибудь ввернуть – типа я не захотел отдавать красу, либо мне ее назад отдали.

– Идемте в зал, за ужином все расскажу... – вздохнул я, помогая спуститься гному.

– И правда! – согласилась Зеленоглазка.

За едой настроение немного выправилось, и я вполне спокойно поведал о том, что произошло при передаче Тамгарии.

– Вот же... духи... и... всех... пополам! – с чувством выдала Олграна, когда я закончил повествование.

– В связи с этим у меня вопрос: как быстро армия гномов появится у нас под стенами?

Все посмотрели на гному. Ну да, кому, как не ей, знать ответ на этот вопрос!

– Я не знаю... – тихо ответила она, потупив взгляд.

– Ну примерно. Неделя, две, месяц? – настоял я на ответе.

– Недели три. С одной своей дружиной отец вряд ли выйдет. Все-таки тысяча воинов – это маловато для захвата такого замка. Да и сильнейшего в княжестве мага больше нет...

– А сколько примерно союзников он может привлечь?

– Около десяти, если будет спешить. А если проявит терпение, то и все двадцать откликнутся.

– Вот же ешки-матрешки! – воскликнул я. – От десяти до двадцати тысяч закованных в сталь гномов, каждый из которых стоит десятка солдат-людей! Я уже молчу об эффективности их доспехов и амулетов! Плюс неслабые маги! Твою ж...

– Плюс железные големы, – добавила соли на рану Тамгария.

– Сколько?!

– Отец выставит не меньше сотни.

– И остальные наверняка не меньше выставят! – взвыл я, схватившись за голову. – Итого от тысячи до двух железных големов!

И хоть я не видел железных големов не то что в бою, но вообще вживую, однако по своим деревянным я примерно представлял всю их сокрушительную мощь. Будет большой удачей, если мне удастся разменять на одного стального де-

сять своих целлюлозных... Но у меня столько нет даже в проекте! М-мать!!!

Да одних железных големов хватит, чтобы раскидать всю мою армию, состоящую из големов, скелетонов и живых разумных. А десяток тысяч гномов просто пройдутся и втопчут все, что осталось, в землю.

Еще не надо забывать о гномских метательных механизмах. Вот уж в чем они доки! Даже если замок устоит под напором чистой магии – Олграна и Тарногар постараются, – его просто разрушат из катапульт.

Пипец! Что же делать-то?!

«Вешаться!» – заржало мое второе «я».

Ненавижу!

«Я тебя тоже люблю!»

Впрочем, решение вопроса на самом деле находится на поверхности. Всего-то и нужно – «излечить» Тамгарию и вернуть ее папочке до начала боевых действий.

«Скорее уж на недостижимой глубине: учитывая, что с проблемой не справился даже архимаг, то куда уж тебе, несмышленищу, с ним тягаться в области магии!» – подгадил внутренний голос.

Ну не вешаться же теперь, в самом деле?! – взвыл я, понимая всю правоту своего второго «я». Немного времени все же есть, может, что получится, если долго мучиться...

«А времени как раз и нет!»

– Олграна, архир, вам задание: создать несколько разных

по сложности амулетов...

– Каких? – спросила шаманка.

– Не суть важно... Главное, чтобы они были разного ранга сложности и силы.

– Сделаем.

– Зачем? – спросил уже архимаг.

– Буду тренироваться не изменять уже существующие плетения, а разрушать их.

– Понятно...

Все посмотрели на гному.

В принципе архимаг тоже мог спокойно разрушить плетение, но только вместе с мозгом пациента. Особенность магии Неназываемого. Я же... Возникло у меня чувство, когда коснулся этого плетения в голове гномы, что я как раз могу убрать его без причинения вреда здоровью Тамгарии. В конце концов, я мог исправлять уродства новорожденным неполноценным оборотням, что не под силу величайшим магам современности. Рассар я или где?!

– Только с этим надо быть осторожнее, – сказала орчанка. – При разрушении плетения амулет, как правило, тоже... разрушается.

Все вновь посмотрели на Тамгарию, наверное представляя, как ее всю разрывает на кусочки.

– Вот и буду тренироваться сначала на амулетах, чтобы добиться разрушения плетения без разрушения основы. Потом перейдем на животных, ну и...

Все в третий раз посмотрели на не находящую себе места от возможных перспектив Тамгарию.

Бабах!!!

Очередной амулет взорвался мелким каменным крошевом.

– Ч-черт...

Что-то я делаю не так. Не получается у меня разрушить плетение без разрушения основы, на которую оно нанесено.

Вот видоизменить функции плетения в амулете – это пожалуйста! Могу даже заставить амулет делать прямо обратное действию, на которое его создавали. Скажем, амулет должен оздоравливать – значит, будет, наоборот, отнимать здоровье. Должен амулет что-то заморозить (кстати, проблем с холодильниками нет, по крайней мере у тех, кто может себе позволить заплатить за амулет и доплачивать за подзарядку) – значит, будет разогревать. И так далее. Но вот просто разрушить без последствий – облом.

Плюнув на эксперименты, я решил немного освежиться, пройтись по замку...

И тут на меня налетел глава бригады лесорубов, отвечавших за доставку железного дерева для кабины Тирана.

– Господин!!! Там... там эта... – Бригадир явно находился на грани паники.

– Чего – эта? – встряхнул я полукровку, сам заражаясь паникой.

Что могло произойти?! Почему на меня вечно валятся всякие неприятности?

– С детьми что-то?!

– Не! Там... мы эта... ствол дотащили, начали его распиливать, а оно возьми да тресни... а в нем... в нем!..

– Успокойся! – Я для эффекта добавил в голос строгости и встряхнул мужичка еще раз. – Говори толком наконец!

– Я и говорю, господин... девка там... вот... голая в бревне лежит... и мертвая... вроде бы...

– Какая еще девка?! Да еще в бревне! Ты че несешь! Пили?

– Ни-ни, господин! Как можно?! Мы тока когда дело закончим... выпиваем вечером... но пива. Вино только в выходные...

– Пойдем глянем, что вы за девку в бревне нашли. А ты рассказывай, рассказывай...

– Так ить нечего рассказывать, господин! Пилим бревно, что вчера доставили, значит... и чую, значит, бревно дрянное попало, гулкое, если стукнуть, думаю – сгнило изнутри... а потом хрясь... и раскололось бревно! А из него, значит... девка выпала...

Слухи о девке, выпавшей из расколовшегося бревна, естественно, в один миг облетели замок, и все столпились у подъемника, чтобы спуститься вниз, где как раз находились мастерские по изготовлению големов. Тирана вообще-то планировалось делать полностью наверху, на закрытой площад-

ке рядом с кузней, для вящей секретности, но первоначальную обработку материала по ошкурению и распиловке проводили внизу.

Не обошла вниманием весть и моих гражданских жен.

– Похоже, это тоже бесполезно, – хмыкнула Олграна.

– Что – бесполезно? – не понял я.

– Держать тебя в замке. Из прогулки ты возвращаешься с девками, и в замке сидишь – все равно пополнение появляется...

Я только чертыхнулся под смешки своих подруг.

Все-таки повезло мне с ними. Скандалов не устраивают, сцен ревности тоже. Если подумать, то это очень странно.

«Чего странного-то?! – удивилось мое второе «я». – Не хочешь, чтобы они тебе сцены закатывали, – вот и не закатывают. Ты же рассар, так тебя разэтак. Вот и сделал всех своих любовниц лучшими подругами».

Хм... а ведь эта мысль имеет право на существование.

На лифтовую платформу вошел только я с подругами да с Буратино – Железным Дровосеком, ну и прораба команды лесорубов захватил. Остальных выгнал прочь.

Спустившись вниз, скорым шагом добрался до мастерской, где на площадке вокруг развалившегося пополам ствола железного дерева собралась целая толпа рабочих, что-то живо обсуждающих.

– Никак дриада! – шептал один.

– Не... – отвечал другой. – Какая-то она не такая...

– Какая еще не такая? Ты что, много дриад видел, чтобы их опознать? А она раз в дереве сидела, значит, дриада.

Я наконец пробрался сквозь толпу, Буратино ледоколом пробил путь мне и моим гражданским женам. Меня с сопровождением наконец заметили и посторонились, чуть кланяясь.

– Еще одна спящая красавица... – пробормотал я, покосившись на гному.

А параметры «спящей красавицы» меня особо не впечатлили. Ростом она примерно чуть выше Зеленоглазки и Тамгариин, но по телосложению даже субтильнее гоблинки, не говоря уже о гноме. К ней, как ни к кому иной, применимо определение «худосочная»: кожа да кости.

Но, может, это последствия сидения в дереве? Хотя если она действительно дриада, в чем я практически не сомневался, по описаниям они именно такие, то вроде так и должно быть.

Грудь – хорошо если первый размер есть, в общем, едва угадывалась. То ли дриада по своим меркам молодая, то ли просто не повезло, то ли они только такие и водятся.

Как-то невольно вспомнился анекдот, когда парочка занимается любовью, а мужик активно лапает спину женщины. «Что ты там ищешь?» – спрашивает она, когда ей это надоело. «Грудь», – отвечает он. «Но почему на спине?!» – удивляется женщина. «Спереди искал – не нашел», – отвечает мужик.

Лицо... да вполне обычное: нос, рот, глаза, уши, правда, чуть остrokонечные, никаких ужасов, хотя в лице угадывались черты чуть ли не всех рас, населяющих Даронар, но на вид вполне симпатичное. Даже цвет кожи – зеленовато-коричневый – не портил впечатления. Я в этом отношении закаленный. Чего только мои зеленушки стоят.

Волосы, как и кожа, имели зелено-бурый окрас, только темнее и по структуре напоминали... ну знаете, хиппи-косичники любят волосы с начесом делать, а-ля Децл, – вот такие же росли у нее. Но на вид это не отталкивало, тем более что помимо тонких бровей больше нигде волосяного покрова не наблюдалось.

Но в целом не в моем вкусе... не привлекает меня такая худосочность.

«В дриадоеды записался? – хмыкнуло мое второе «я». – Так она не растение, так что вегетарианцем тебе в ее случае не стать».

Я даже отвечать на этот бред своей шизофрении не стал. Шиза – она и есть шиза.

«Ну и, как говорится, о вкусах вообще-то не спорят, – ничуть не обиделось на мое молчание второе «я». – К тому же в твоём случае это не проблема, несколько... хм... сеансов любви – и переделаешь на свой лад, как гоблинку...»

Это да, вынужден был признать я, могу... но не буду сеансов любви устраивать.

«Да куда ты денешься!»

Хм... а как это будет называться с дриадой?

«Ты это про свою некро– и зоофилию?!» – засмеялся мой внутренний голос.

Типа того...

«Да хрен его знает! Может, дендрофилия?!»

«Это когда партнерша в постели – бревно бревном?» – поинтересовался я.

Моя шиза весело заржала.

Архимаг накрыл обнаженную дриаду своим плащом. Вот же, блин, и чего раньше никто не додумался это сделать, плятятся все... озабоченные. Да и я тоже хорош...

– Надо бы ее отнести...

И посмотрел на меня. Дескать, старый я дедулька да немощный, триста годков мне, поносите-ка вы ее, юноша. Ну а мне поднять эту худосочную вообще не проблема, весит наверняка не больше тридцати кило. Совсем себя диетой замучила... Чем они вообще питаются? Древесными соками?

Но вот лучше бы я это не делал...

Стоило только прикоснуться к дриаде, как меня словно током ударило, а в глазах помутилось от «падения напряжения в сети», из меня рывком выкачали бóльшую часть энергии, и я все-таки пошатнулся и упал на... ягодичные мышцы.

А в следующий миг лежавшая бревном дриада резво вскочила на ноги и, выпучив на нас в безумном взоре свои почему-то синие глаза, начала творить всяческое непотребство...

В нас живыми щупальцами, вырвавшись из земли, поле-

тели лианы, в миг скручивая не ожидавших ничего такого окружающих разумных. В том числе и в меня с подругами.

Рабочих скрутило в один миг, они даже пикнуть не успели, а также Зеленоглазку, Тамгарию и Мягкую Лапу. Сопротивляться этим живым веревкам смогли только Олграна, Ссашшиллесса, Лития и я с архимагом.

Оборотница попыталась обернуться в волчицу, да куда там...

Вампиресса лихо рубила лианы в своем боевом танце. Орчанка сжигала кидающиеся в нее лианы, а Лития обращала их в прах. Но они едва справлялись – так густо и быстро перели лианы.

Архимаг раскидывал хищные растения своей магией, а я просто рвал руками – обретенной благодаря суккубу демонической силой.

– Да вырубите ее кто-нибудь! – закричала Зеленоглазка с болью в голосе.

Оно и понятно, лианы продолжали сдавливать своих жертв и скоро начнут рвать кожу с мышцами и ломать кости.

Попыталась что-то метнуть шаманка, кажется фаербол, но и ее удар не достиг цели. Дриада выставила щит из сгустка лиан.

Как пропали усилия Литии, также подготовившей удар. Ее облако праха наткнулось на аналогичный мгновенно сплетенный травяной щит.

Несогласованные атаки женщин привели к тому, что они

сами пропустили удары и оказались опутаны хищными лианами.

Тарногар также попытался что-то кастануть, но защита у этой дриады оказалась на высоте, и даже удар архимага пропал втуне, разбившись о щит из коры, и ему опять пришлось перейти к обороне. Причем дриада, опознав в архимаге самого сильного противника, атаковала его дополнительными средствами в виде острых щепок-стрел и кольев-копий, так что ему пришлось уйти в оборону.

Сама дриада облачилась в броню из коры от железного дерева и листвы с травой.

– Проклятье... – пробормотал я, встав сначала на колени, благо архимаг занимал все внимание этой чокнутой, а потом на ноги, продолжая срывать неутомонную зелень, что упорно пыталась спеленать меня в кокон и прижать к земле.

В конце концов, я находился ближе всего от дриады, всего в паре шагов, но эти два шага дались мне с чудовищным трудом. Но я сделал эти два чертовых шага и... в общем, никогда не бил женщин, недостойно это мужчины (схватка с Литией в тайной комнате не в счет, я тогда не знал, кто мне противостоял), но тут пришлось. В общем, я ей врезал со всей души, и не просто двинул, а вложил в удар еще и свою рассарскую ману:

– Хэк!

Дриада закатила глазки и, отлетев метра на два, грохнулась в нокауте. Не помогли ей никакие щиты и броня.

Активность зелени тут же прекратилась, и мои подружки, обладающие магией, смогли избавиться от пут, а потом освободили всех остальных, помогая тем, кто успел получить серьезные травмы.

– Я ее не убил, часом? – поинтересовался я у архимага, подходя с ним к поверженной. – Удар получился сильным, как бы я ей чего не поломал...

– Так ей и надо, если поломал! – вставила Зеленоглазка, страдальчески морщась.

Впрочем, амулеты здоровья уже действовали.

– Ну, спорить не стану...

Касаться этой дивы второй раз, чтобы проверить пульс, у меня не возникло ни малейшего желания. А то вдруг опять вскочит и начнет лианами кидаться?

– Жива... – посмотрев магически, дал заключение Тарногар.

– И чего с ней теперь такой буйной делать? – поинтересовался я.

– Тебе решать, – пожал плечами архимаг.

– У кого какие предложения?

Я осмотрел подруг.

Так, Зеленоглазку спрашивать бесполезно, ее ответ на подобные вопросы я и так знаю, и злобный взгляд, обращенный на спящую красавицу, это лишь подтверждает.

Взгляды остальных подруг также были далеки от излучения добра и всепрощения. Но и отвечать они не спешили,

зная уже, что такого ответа-предложения к исполнению я не приму.

– Понятно... Кто-нибудь, принесите носилки!

– Ты хочешь взять ее в замок?! – зашипела Олграна.

– А что с ней еще делать? Отнести в лес и бросить ее там умирать? – удивился я.

– Она – дриада, лес – ее дом. Выживет.

– Точно? А то я где-то слышал, что они связаны со своим деревом-вместилищем, и если оно погибает, а мы его вообще к чертям срубили, то и дриада, живущая в нем, гибнет.

– Тогда ты ей тем более уже ничем не сможешь помочь.

– Что ж, тогда пусть она хотя бы умрет в комфортных условиях, достойно, а не брошенная в какой-нибудь овраг, как... не знаю кто.

С этим доводом согласились все. Все же я не только отрицательно влияю на гражданских жен...

Наконец принесли носилки, и дриаду положили на них с большой осторожностью, подцепив ее веревками за руки и ноги, чтобы не касаться открытых частей тела, и вновь накрыли плащом.

– Продолжаем работать! – прикрикнула на толпящихся работников Зеленоглазка.

Все тут же поспешили рассосаться и срочно найти себе занятие. Нрав у Зеленоглазки еще тот, и под ее горячую руку попадать никто не желал. А уж когда она в плохом настроении!..

Дриада. Обреченная на смерть

Как же долго я спала...

И что это со мной? Какое-то странное ощущение...

И это мелькание образов боя...

Что случилось?

Где я?!

Я вскочила с чего-то мягкого. Но меня всюду окружает только камень, ни одного растения! Разве что есть несколько мертвых деревяшек.

Я заметалась по каменному мешку, освещенному огнем одной большой свечи.

Остановиться меня заставил голос, раздавшийся из странного камня, лежащего на небольшом столике, и враз навалившаяся усталость. Неоткуда взять сил... И что с моим домом?!

– Прошу вас не пугаться и успокоиться, вам ничто не угрожает... Вы меня понимаете? Ответьте...

– Д-да...

– Вы не будете нападать, если я приду к вам лично?

– Н-нет...

– Точно?

– Да... тем более что вы постарались лишить меня всего, чем я могла бы себя защитить...

– Это вышло ненамеренно... В общем, я сейчас приду, и мы поговорим тет-а-тет.

Прошло совсем немного времени, когда открылась выложенная камнем железная дверь и в помещение вошли два человека в сопровождении сразу пяти женщин разных рас.

– Извиняюсь, но обеспечить тет-а-тет не получилось, – сказал молодой человек, с усмешкой глянув на сопровождающих.

– Знаем мы эти тет-а-тет, – ворчливо сказала орчанка.

– Зачем вы меня пленили? – спросила я.

– Как таковой речи о плене нет, как я и сказал, все получилось ненамеренно...

– Мое дерево?!

– Увы, мне жаль, но его спилили...

Я рухнула на это нечто мягкое, на чем лежала до пробуждения. Все потеряно...

– Почему ты не показалась лесорубам и не остановила их? – с обвинением в голосе спросила гоблинка.

– Я спала...

– Не слишком ли крепкий у тебя сон, что аж проспала момент, когда свалили твой дом? – спросила оборотниха.

– Нет... все дело в том, что несколько циклов назад я была сильно ранена... и мне пришлось погрузиться в особый лечебный сон.

– Кто тебя ранил?

– Это была молния, она попала в мой дом, когда я в нем находилась...

– Теперь все понятно... – сказал молодой человек со вздо-

хом. — Мы можем как-то помочь тебе?

— Нет... это невозможно.

— Совсем?!

— Да.

— Поселиться в новое дерево?

— Это невозможно...

— Но почему?

— Мы с деревом, выбранным в качестве дома, становимся единым целым... мне трудно это объяснить вам. Даже будучи полной сил, я не смогла бы перестроить дерево под себя, ни тем более измениться под него. Единение с деревом происходит в очень раннем возрасте, когда аура дриады еще нейтральна...

— Хорошо, принимаем на веру. Сколько у тебя времени, до того как...

— Немного... дней пять-шесть. Я не оправилась от ранения, мои силы практически истощены и продолжают стремительно таять.

— Ну я бы не сказал, что вчера ты испытывала истощение, очень даже лихо нас потрепала...

— О чем вы? — не поняла я.

— Сразу после пробуждения, когда ствол твоего дерева разломался, ты нас атаковала.

И правда... эти образы боя. А потом удар.

— Странно... я не могла высвободить столько силы... так действовать я могла, только будучи здоровой.

– А если так...

Человек протянул ко мне руку. Я отшатнулась назад.

– Не бойся, никто не хочет причинить тебе вреда. Просто коснись меня рукой.

Терять мне было нечего, и я исполнила просьбу человека.

О! Сколько силы!!!

– Хватит! Хватит!!!

Человек поспешно разорвал со мной связь.

– Лучше?

– Да, но эта энергия мне не подходит... она словно огонь выжигает все внутри.

– Но как долго ты сможешь протянуть на моей подпитке?

– Около четверти цикла...

– А цикл – это?..

– Период, когда заканчивается полный кругооборот времен года...

– Значит, около трех месяцев. Неплохо. Думаю, кое-что все же можно сделать. А если не получится, то есть один способ, как видоизменить мою энергию на более легко усваиваемую... Правда, кое-кому это может не понравиться, – сказал человек, оглянувшись на своих спутниц.

– О чем ты? – спросила гнома.

– К какой части сказанного этот вопрос? – чему-то хмыкнул человек.

– К обеим.

– Начну с последнего. О преобразовании энергии можешь

поинтересоваться у Литии или, еще лучше, у Олграны. Этому я у Хайллейсы научился...

– Пфыр, – отозвалась орчанка.

Женщина-человечка с посохом с навершием из черепа тоже усмехнулась.

– Что касается первой части сказанного, то... Мичурина на вас нет, – со смехом ответил человек. – Лития, немедленно лети к месту, где было срублено ее дерево, и подбери как можно больше обрубленных ветвей.

– Зачем?

– Потом объясню. Олграна, отыщи с помощью своего орла ближайшее достаточно крупное железное дерево, и потом тебя к нему доставит Лития, и ты его выкопаешь вместе с корнями – и привезете в замок.

– Зачем?!

– Сказал же, что потом объясню. Тамгария, тебе поручаются строительные работы. Не против?

– Буду только рада хоть чем-то заняться.

– Тогда берешь строителей – гномских полукровок – и перестраиваешь часть крыши, так чтобы получился этакий бассейн со стороной пять на пять метров.

– Хорошо...

– Чего стоим? Кого ждем?! За работу! – захлопал в ладоши человек, и названные женщины стали покидать комнату. Повернувшись ко мне, сказал: – Все будет хорошо.

– И все-таки что ты задумал, Кирриэл? – спросила гоблин-

ка.

– Сделать дриаде новый дом.

– Но я же сказала, что это невозможно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.